

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Судимость и ее правовые последствия

Студент

А. К. Богачева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О. Ю. Якимов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в следующем:

Во-первых, преступление, в особенности из числа «вечных», считавшихся таковыми еще в ветхозаветные времена, неизгладимо отражается на моральном облике человека.

Во-вторых, совершенное преступление, как правило, отталкивает от преступника большую часть общества.

В-третьих, человек, совершивший преступление, оставляет в своей «правовой истории», которая начинается с получения свидетельства о рождении и заканчивается выдачей свидетельства о смерти, несмываемые пятна.

Объект исследования состоит из правовых отношений, складывающихся по вопросам судимости. Предмет работы составляют уголовно-правовые нормы, характеризующие понятие судимости и ее правовые последствия.

Цель работы заключается в исследовании понятия судимости и ее правовых последствий. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. определить понятие и значение судимости,
2. выявить отдельные особенности общеправовых последствий судимости,
3. охарактеризовать порядок погашения судимости,
4. исследовать порядок снятия судимости,
5. изучить порядок учета судимости при назначении судами уголовного наказания,
6. проанализировать судебную практику ограничения прав лиц, имеющих судимость, увольнения работников.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Содержание

Введение.....	6
1 Институт судимости в уголовном праве Российской Федерации.....	9
1.1 Понятие и значение судимости	9
1.2 Отдельные особенности общеправовых последствий судимости	22
2 Теоретические аспекты погашения и снятия судимости и вопросы судебной практики	32
2.1 Порядок погашения судимости	32
2.2 Порядок снятия судимости	43
3 Некоторые проблемы института судимости в других областях права.....	53
3.1 Порядок учета судимости при назначении судами уголовного наказания ...	53
3.2 Судебная практика ограничения прав лиц, имеющих судимость, увольнения работников	56
Заключение	73
Список использованной литературы.....	76

Введение

Актуальность темы исследования заключается в следующем:

Во-первых, преступление, в особенности из числа «вечных», считавшихся таковыми еще в ветхозаветные времена, неизгладимо отражается на моральном облике человека. Причем психологические последствия совершения преступления могут быть как положительными, если у субъекта есть хотя бы зачатки эндогенного этического регулятора, так и отрицательными, если такого «стоп-сигнала» он не имеет и к тому же остался безнаказанным.

Во-вторых, совершенное преступление, как правило, отталкивает от преступника большую часть общества. Социум, подобно организму, отторгает «больные клетки» и активирует для борьбы с ними «иммунную систему», представляемую правоохранительными органами.

Чтобы легче было опознать нежелательных членов общества, *personae non gratae*, в древности люди прибегали к их шрамированию, клеймению, татуированию и уродованию путем отрезания ушей или носа. Таким образом, еще пару веков назад человек, совершивший преступление и уличенный в этом, вынужден был носить нелюбимые отметины на своем теле. С развитием права и гуманистического мышления от этих варварских методов отказались, во всяком случае на государственном уровне.

В-третьих, человек, совершивший преступление, оставляет в своей «правовой истории», которая начинается с получения свидетельства о рождении и заканчивается выдачей свидетельства о смерти, несмываемые пятна. Эти пятна, которые современное право называет судимостью, оказывают воздействие на посткриминальный статус лица, и практически любой законодатель рассматривает их в качестве обстоятельства, которое невозможно игнорировать.

Научная разработанность темы исследования обусловлена непостоянством данного преступления, которое уже на протяжении многих лет порождает расхождение мнений ученых о судимости.

Тема исследования весьма разработана в трудах ученых, в частности, исследование отдельных вопросов теории судимости в работах С.В. Борисова, С.В. Векленко, В.П. Власова, А.В. Глаздакова, И.Н. Данышина, Ю.И. Жих, В.И. Зарубина, Н.Г. Иванова, А.Н. Игнатова, И.Я. Козаченко, А.П. Козлова, Н.И. Коржанского, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Мальцева, Т.В. Мифтиной, С.П. Мокринского, Б.С. Никифорова, Е.И. Овчаренко, Н.А. Платошкина, А.В. Рагулина, Е.Г. Смирновой, Д.В. Тарасюк, Н.Я. Фомичева, В.В. Фомина, А.В. Хренова и других авторов.

Однако при всей разработанности темы исследования многие вопросы продолжают оставаться крайне дискуссионными. К таковым следует отнести понятие судимости, открытый доступ к сведениям о судимости, снятие судимости при условно-досрочном осуждении.

Объект исследования состоит из правовых отношений, складывающихся по вопросам судимости. Предмет работы составляют уголовно-правовые нормы, характеризующие понятие судимости и ее правовые последствия.

Цель работы заключается в исследовании понятие судимости и ее правовых последствий. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. определить понятие и значение судимости,
2. выявить отдельные особенности общеправовых последствий судимости,
3. охарактеризовать порядок погашения судимости,
4. исследовать порядок снятия судимости,
5. изучить порядок учета судимости при назначении судами уголовного наказания,
6. проанализировать судебную практику ограничения прав лиц, имеющих судимость, увольнения работников.

Для написания работы использовались нормативно-правовые акты, специальная литература и материалы судебной практики. Кроме того, были

проанализированы исторические этапы развития института опеки и попечительства, современное состояние в России и в Республике Татарстан.

В работе использованы исторический метод, метода анализа и сравнения.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

1 Институт судимости в уголовном праве Российской Федерации

1.1 Понятие и значение судимости

Абсолютизация наказания как исторически первой формы государственной реакции принудительного характера на совершение преступления длительное время не позволяла взглянуть на уголовно-правовую реальность под другим, более широким углом. Например, судимость традиционно рассматривалась как правовое явление, производное от наказания. Спорным было лишь то, считать судимость последствием наказания¹ или его признаком².

Отведение судимости такой второстепенной, подчиненной по отношению к наказанию роли не могло не сказаться и на восприятии ее соотношения с другими, производными от наказания принудительными мерами воздействия на преступников, такими как условное осуждение, отсрочка отбывания наказания и условно-досрочное освобождение, которые могут быть объединены в отдельную форму реализации уголовной ответственности, именуемую уголовным испытанием.

Более четкая, по сравнению с УК РСФСР 1960 г.³, позиция современного российского законодателя по отношению к институту судимости, выраженная в ч. 2 ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ), вероятно, способствовала тому, что в последнее время наметилось принципиально иное осмысление соотношения наказания и судимости. Например, А. Ф. Мицкевич, проведя детальный анализ уникальных свойств судимости, пришел к следующему заключению: «...судимость не является качественной характеристикой уголовного наказания. Она есть самостоятельное явление, имеющее тесную связь

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 481.

² Уголовное право. Часть Общая / под ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамовой. М., 1997. С. 315 ; Никонов В. А. Уголовное наказание. Поиск истины. Тюмень, 2015. С. 12–13.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (документ утратил силу).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

с уголовной ответственностью и наказанием, однако правовая природа ее значительно отличается от природы уголовного наказания»⁵. Такой посыл об особом статусе судимости важен, но недостаточен для объяснения характера ее связи с уголовной ответственностью. Для этого представляется своевременным сделать еще один шаг в понимании судимости и воспринимать ее в качестве содержательного компонента государственного осуждения. Остановимся на обосновании данного тезиса несколько подробнее. Уже наличие статуса судимого налагает на лицо массу отягощений по сравнению с несудимыми гражданами в виде угроз более сурового уголовноправового и уголовно-исполнительного принуждения при нарушении в этот период уголовно-правовых предписаний, а также в виде ограничений, касающихся как конституционных прав и свобод (избирательное право, равный доступ к государственной службе, свободный выбор рода деятельности и профессии, участие в отправлении правосудия и др.), так и иных прав граждан (в сфере действия актов гражданского состояния, разрешительной системы и др.). В совокупности с наказанием и испытанием судимость выполняет важную функцию одного из основных средств реализации принципа справедливости в уголовном праве.

Следует согласиться с утверждением С. Н. Сабанина о том, что справедливость как этико-юридический феномен – это наиболее общий принцип уголовного права, который вбирает в себя все иные принципы (законности, гуманизма, личной и виновной ответственности, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и т. д.), интегрирует их и через них проявляется в действительности⁶.

Универсальность принципа справедливости позволяет выделить в нем два ценностных аспекта: уравнивающий и распределяющий. Длительное время российский законодатель делал акцент на распределяющем аспекте справедливости, что выразилось в развитии системы мер уголовно-правового воздействия и механизма их применения таким образом, чтобы в максимальной

⁵ Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб., 2005. С. 25.

⁶ Сабанин С. Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург, 2013. С. 12–29.

степени обеспечить дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности.

Для устранения такого «перекоса» объективно требовалась более полная реализация уравнивающего аспекта справедливости, чем абстрактная одинаковая обязанность подлежать уголовной ответственности согласно принципу равенства граждан перед законом. Эволюция же наказания от единственного уголовно-правового средства государственного реагирования на совершение преступления до одной из форм реализации уголовной ответственности предопределила следующий логический шаг в указанном направлении – создание института судимости⁷.

Не вызывает сомнения, что в настоящее время именно судимость является тем равнопораженным состоянием всех лиц, признанных по приговору суда виновными в совершении преступления, которое наполняет уравнивающий аспект справедливости конкретным содержанием. При этом реализация распределяющего аспекта справедливости достигается путем применения иных содержательных компонентов осуждения: наказания и испытания. Споры по поводу статуса правоограничений, налагаемых на лицо в период судимости, на наш взгляд, носят принципиальный характер, поскольку речь идет о законодательных гарантиях от возможных злоупотреблений в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Если выводить правоограничения, вытекающие из факта осуждения лица, за рамки уголовной ответственности, то становится неясным, на каком основании эти правоограничения человек должен претерпевать. Только включение судимости в содержание уголовной ответственности позволяет считать таким основанием факт совершения преступления.

Изложенное выше дает основание заключить, что судимость играет роль своеобразной правовой платформы, на которой только и могут применяться иные правоограничения, содержащиеся в мерах наказания и испытания. Воспринимая

⁷ Исмаилова М.А. Сущность, понятие и признаки судимости // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета 2016. Т. 16. № 10. С. 85-87.

судимость как базовую форму реализации уголовной ответственности, можно определить ее как меру уголовной ответственности, которая заключается в правоограничениях, налагаемых в равном объеме на всех лиц, осужденных за совершение преступления определенной категории. Логическим следствием такого понимания судимости могли бы стать значительные корректировки ее законодательного регулирования в действующем Уголовном кодексе РФ и еще более существенные — в будущем.

На первом этапе в ст. 86 УК РФ целесообразно было бы произвести следующие изменения:

- а) ввести понятие судимости как меры уголовной ответственности;
- б) исключить возможность аннулирования судимости в связи с освобождением лица от наказания;
- в) установить зависимость срока погашения судимости не только от назначенной меры уголовной ответственности, но и от тяжести совершенного преступления, что подразумевает введение определенных минимальных сроков погашения судимости для всех осужденных, независимо от того, назначено им наказание и испытание или нет. Эти сроки целесообразно скорректировать таким образом, чтобы они давали удвоение возможных сроков судимости для осужденного за более тяжкое преступление (сроки погашения судимости в этом случае составили бы соответственно 2,5 года, 5, 10 и 20 лет);
- г) в отдельной части статьи указать, что объем правоограничений судимости не исчерпывается предписаниями, содержащимися в уголовном законодательстве, а включает в себя иные ограничения прав и свобод, установленные законами Российской Федерации.

Подобный вариант установления содержания судимости мог бы рассматриваться как переходный до проведения ревизии всех законов, содержащих правоограничения для лиц, имеющих судимость, и установления

исчерпывающего перечня таких правоограничений в будущем Уголовном кодексе Российской Федерации⁸.

В нем институт судимости следует представить в одной или нескольких статьях в соответствии со следующими положениями:

а) сроки погашения и снятия судимости исчисляются не с момента отбытия наказания или окончания срока испытания, а с момента вступления обвинительного приговора в законную силу;

б) срок судимости зависит только от тяжести совершенного преступления;

в) сроки погашения судимости установлены таким образом, чтобы они превышали не только максимальные сроки лишения свободы, установленные за совершение единичного преступления определенной категории тяжести, но и возможные максимальные сроки этого наказания при назначении наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Например, за основу можно взять срок погашения судимости при осуждении за преступление небольшой тяжести в пять лет и применительно к каждой следующей более тяжелой категории преступления увеличивать срок погашения судимости вдвое;

г) приведены исчерпывающие перечни правоограничений судимости для осужденных за каждую категорию преступлений. Причем базовый объем правоограничений для осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести дополняется при переходе к каждой более тяжелой категории преступлений.

Рассмотрим Уголовное уложение 1903 г., последний кодифицированный акт Российской империи, документ, который составлялся на протяжении более 20 лет, вобрав почти все имеющиеся на тот момент достижения в области юридической техники, и который непосредственно повлиял на содержание нормативных актов советского периода, а опосредованно - на уголовное законодательство Российской Федерации.

⁸ Нечепуренко А.А. Судимость как мера уголовной ответственности // Право и политика: история и современность: материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 122-126.

Уголовное уложение 1903 г. содержало нормы, в силу которых лицо, признанное виновным в совершении преступления и претерпевшее определенное наказание, получало некоторый статус, что влекло за собой ряд общеправовых и уголовно-правовых негативных последствий.

Как известно, понятие «судимость» в тексте законов наделялось различным содержанием в зависимости от периода. Соответственно судимость по-разному понималась в начале и конце XX в.

Прежде всего бросаются в глаза текстуально-топографические различия. Так, в Уголовном уложении 1903 г. нормы о посткриминальном положении субъекта не объединялись в отдельную главу или даже часть главы: они содержались в отделении «О наказаниях», а также в ст. 67 отделения «Об обстоятельствах, усиливающих ответственность» гл. 1 Уложения. Нормы о последствиях совершения преступления и претерпевания наказания в Уложении детальны, обширны и направлены на подвергание некоторых преступников всестороннему остракизму, но не все из них можно отнести к институту судимости. Тем не менее они были скомпонованы в одном законе, и это несомненное достоинство Уложения.

В отличие от Уголовного уложения 1903 г., в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. судимости посвящена отдельная ст. 86, помещенная в главу раздела о наказаниях. Таким образом, хотя нормы о судимости и остаются текстуально связанными с институтом наказания, их расположение в структуре УК РФ подчеркивает возросшую сегодня роль института судимости. Вместе с тем, в отличие от Уложения 1903 г., в действующем законодательстве РФ нормы о последствиях осуждения и правовом статусе бывшего осужденного закреплены в самых разных законах: в Семейном, Трудовом кодексе, в Федеральном законе «О прокуратуре» и т.д. Очевидна разбросанность норм, составляющих институт судимости, что, несомненно, нежелательно.

Другое различие рассматриваемых актов состоит в понимании того, что именно является судимостью.

В обиходе слово «судимость» широко распространено и применяется ко всем лицам, в отношении которых когда-либо выносился обвинительный приговор. Актуальное законодательство не содержит дефиниции понятия судимости, однако она выработана в правовой литературе в опоре на его конститутивные признаки, предусмотренные в законе. Сегодня судимость - это правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия. Данные последствия сохраняют силу в течение определенного срока после того, как лицо отбыло наказание.

Что касается Уложения 1903 г., то слово «судимость» в нем не употребляется. Такой термин изредка фигурировал в научной литературе тех лет в контексте рассуждений о «повторении преступлений» - рецидиве в современном понимании⁹. Можно сказать, что судимость в начале XX в. трактовалась как сам факт предыдущего осуждения.

Из всей совокупности негативных последствий осуждения, указанных в Уложении 1903 г., некоторые авторы к судимости относят только те, которые закреплены в ст. ст. 34 и 35 Уложения¹⁰. Согласно этим статьям лица, приговоренные к каторге, ссылке на поселение или к заключению в исправительном доме, а также к соединенному с лишением прав состоянию заключению в тюрьме по освобождении от поселения или из заключения подвергались следующим ограничениям:

1) им воспрещалось жительство и пребывание в указанных законом губерниях, уездах, городах и иных местностях;

⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: Лекции: В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 316.

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2011. С. 135.

2) в случае неизбрания ими при освобождении от наказания места жительства последнее определялось местным губернским начальством;

3) им запрещалось без особого разрешения местной полиции оставлять избранное или назначенное место жительства до истечения полугода после водворения в нем;

4) по истечении полугода после водворения в избранном или назначенном месте жительства им дозволялось его сменить только с ведома местной полиции (ст. 34).

Ограничения в избрании места жительства и его перемене действовали:

1) пять лет по освобождении от поселения - для приговоренных к каторге или ссылке на поселение;

2) три года - для приговоренных к заключению в исправительном доме;

3) год по освобождении из заключения - для приговоренных к заключению в тюрьме.

Обозначенные сроки в случае одобрительного поведения приговоренных могли быть сокращены: пятилетний - до трех лет, трехлетний - до одного года, а годовой - вовсе отменен.

Приговоренные к каторге и по истечении указанных сроков ограничения в избрании и перемене места жительства не имели права постоянного жительства в столицах, столичных губерниях и губернии, в пределах которой они совершили преступное деяние (ст. 35). Более того, осужденных по отбытии каторги переселяли в предназначенные для поселения местности (ст. 16). Для иностранных граждан ограничение в праве избрания и перемены места жительства могло быть заменено высылкой за границу с запретом возвращаться в Россию (ст. 35).

Вместе с тем отнесение приведенных выше норм к институту судимости представляется весьма спорным, поскольку современники Уложения 1903 г. причисляли ограничение выбора места жительства к дополнительным видам наказания. Изучая труды ряда дореволюционных авторов, можно прийти к

выводу о том, что судимости как таковой касалась только ст. 67 Уложения, а все, что не охватывалось «лестницей» наказаний, считалось дополнительным видом наказания. (При этом основные наказания были исчерпывающим образом перечислены в ст. 2 и ограничивались смертной казнью, различными видами лишения и ограничения свободы и денежной пеней.)

Уголовно-правовое значение института судимости по УК РФ состоит в том, что наличие судимости учитывается при назначении наказания и определении рецидива и его вида, а также препятствует освобождению лица от наказания и уголовной ответственности.

Уголовно-правовое значение института судимости по Уложению 1903 г. заключалось в том, что судимость в силу ст. 67 Уложения выступала в качестве отягчающего наказание обстоятельства. Однако отягчающим обстоятельством она считалась при совершении не любого преступления, а лишь тождественного прежнему или однородного (так называемое повторение). Наказание усиливалось, «если до учинения нового, тождественного или однородного, преступного деяния прошло со времени отбытия наказания за прежние: тяжкое преступление - не более пяти лет, преступление - не более трех лет и проступок - не более одного года)».

Назначаемое в таких случаях наказание ужесточалось по правилам ст. 64 Уложения: «Суд мог, назначая, как тягчайшее наказание:

1) каторгу без срока - воспретить перевод на поселение ранее истечения двадцати лет;

2) срочное лишение свободы - продлить: если в законе назначен предельный высший срок - до высшего размера сего рода наказания, а если предельный высший срок не назначен, то: каторгу - до двадцати лет, заключение в исправительном доме и крепости - до восьми лет, заключение в тюрьме - до двух лет и арест - до одного года;

3) денежную пеню - определить, кроме того, арест на срок не свыше одного месяца».

Н.С. Таганцев выделял три группы признаков, при наличии которых возможно было говорить о повторении преступлений и применении ст. 64.

Во-первых, повторением признавалось совершение преступления после полного отбытия наказания за прежнее преступление. Пенитенциарная преступность расценивалась как совокупность преступлений, поскольку признаком разграничения совокупности и повторения служил юридический статус первого преступления. Наказание считалось отбытым с момента окончания срока главного наказания, а если оно имело составной характер - то по прошествии срока всех отдельных его компонентов.

Н.С. Таганцев подчеркивал, что приговор по первому преступлению должен был выноситься русским судом. Русскому суду запрещалось руководствоваться постановлениями иностранного суда при определении повторности преступлений, хотя дозволялось учитывать его приговор при оценке морального облика подсудимого.

Во-вторых, значение имело соотношение между ранее совершенным и новым преступлениями. Они (как уже отмечалось) должны были быть тождественными или однородными, причиняющими вред одним и тем же охраняемым уголовным законом объектам. То есть в Уложении 1903 г. речь шла о специальном рецидиве. Это было продиктовано мыслью о том, что нравственная неисправимость человека обнаруживается только при совершении сходных поступков, по однотипным мотивам: из корысти, склонности к вольнодумию, распушенности и т.п.

Полагаем, что данная идея имеет под собой достаточно твердую почву, поскольку о личности человека в целом мы судим по его поступкам в систематическом их проявлении. Если лицо раз за разом совершает кражу, то можно прийти к выводу, что воровство - это порок, которому оно подвержено и который, вероятно, стал его привычкой или ремеслом. Напротив, преступления разного рода, например, убийство, кража и клевета, совершаемые без какой-либо

систематичности одним и тем же человеком, не дают оснований для предположения о его преступной склонности совершать конкретные злодеяния.

В-третьих, повторением считалось преступление, совершенное по истечении определенного срока после отбытия последнего назначенного наказания.

Общеправовые последствия судимости по действующему законодательству проявляются в правоограничениях в области гражданского, административного, трудового, конституционного, семейного и других отраслей права.

Уложение 1903 г. также содержало нормы, согласно которым права осужденного ограничивались. По Уложению осуждение к тем или иным видам наказания могло повлечь запрет занимать государственные или церковные должности, осуществлять педагогическую деятельность, становиться опекуном или попечителем, могло ограничить возможность свободного передвижения, лишить привилегий, которые давала принадлежность к определенным сословиям, имущества, наследства и даже разорвать брачные и родительские узы.

Например, все лица, осужденные к смертной казни, каторге, ссылке на поселение, содержанию в исправительном доме или соединенному с лишением «прав состояния» заключению в тюрьме теряли почетные титулы, чины, ордена и другие жалуемые правительством знаки отличия, почетные звания и пенсии, а также удалялись от государственных, церковных, сословных, земских, городских и общественных должностей (ст. 28). Другие последствия такого осуждения заключались в запрете:

- 1) участвовать в постановлениях и выборах сословных собраний и быть избирателем или избираемым в земских, городских или общественных собраниях;
- 2) состоять на государственной, сословной, земской, городской или общественной службе;
- 3) состоять на службе в армии или во флоте;
- 4) занимать церковные должности;

5) выбирать промысловые свидетельства на торговые, промышленные, пароходные предприятия определенных разрядов, а также на предприятия по производству золотого или платинового промысла;

6) быть опекуном или попечителем;

7) быть начальствующим, воспитателем или учителем в общественном или частном учебном заведении, а также пользоваться правами домашнего учителя;

8) быть третейским судьей, а равно членом конкурсного управления или администрации, присяжным попечителем, присяжным заседателем, присяжным поверенным или поверенным по делам, производящимся в государственных, сословных, земских, городских или общественных установлениях;

9) быть свидетелем при договорах или актах, требующих свидетельской скрепы (ст. 30).

Очевидно, что перечисленные запреты наиболее приближены к закрепленным в действующем законодательстве. Основное отличие заключается в том, что в Уложении законодатель объединил все общеправовые ограничения в рамках статей уголовного закона и в других законодательных актах они лишь уточняются или регламентируются более детально. В настоящее время УК РФ содержит лишь ссылку на федеральные законы, где установлены общеправовые последствия судимости, без точного их указания. Эти правовые ограничения можно найти в Семейном кодексе РФ, Федеральных законах «О прокуратуре», «О государственной гражданской службе», Законе «О статусе судей» и т.д. Сказать, какой подход предпочтителен, сложно, поскольку даже в первом случае общеправовые ограничения более детально регулировались в иных законодательных актах - уставах о судимости или Своде законов гражданских.

Напомним, однако, что по Уложению 1903 г. лишение чинов, званий, запрет занимать государственные должности, а также другие общеправовые последствия признания лица виновным в совершении преступления считались дополнительными наказаниями.

Говоря о судимости, необходимо упомянуть также о сроках ее действия.

В современном Уголовном кодексе лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Момент погашения судимости неодинаков для разных категорий осужденных. До истечения указанных сроков судимость может быть снята либо судом, либо Государственной Думой Федерального Собрания РФ.

В Уложении 1903 г. негативные последствия осуждения начинали действовать также после вступления обвинительного приговора в законную силу, а кроме того, «по воспоследованию, в подлежащих случаях Высочайшего соизволения на приведение приговора в исполнение», что значило, очевидно, повеление царствующей особы относительно конкретных лиц.

Сроки окончания негативных последствий осуждения были крайне неравномерными и зависели от вида наказания, к которому был приговорен осужденный, его статуса и происхождения. Например, прав состояния (сословных прав) лишались пожизненно те, кому назначили наказание в виде смертной казни, каторги или ссылки на поселение. Для дворян, лиц духовного звания, почетных граждан и купцов осуждение к исправительному дому, а также заключение в тюрьму в случае совершения ими преступлений, имеющих корыстный характер, также влекло пожизненное лишение прав состояния.

Такая суровость объяснялась тем, что вина преступников, обладающих определенным образованием и материально обеспеченных, считалась гораздо более тяжкой, чем вина преступников, не наделенных перечисленными благами.

Сроки поражения в служебной правоспособности для приговоренных к каторге или ссылке на поселение истекали по прошествии десяти лет по освобождении от поселения, для приговоренных к заключению в исправительном доме - по истечении десяти лет, а в тюрьме - пяти лет по освобождении от заключения (ст. 31). Эти сроки могли быть сокращены по ходатайству осужденных при условии их положительного поведения, если сроки их наказания

истекли наполовину и если они прожили в последнем месте жительства не менее двух лет.

Отстранение от должности служащих, а также духовных лиц инославных христианских и нехристианских вероисповеданий влекло за собой запрет занимать равную и высшую должность в течение срока, установленного законом, либо навсегда (ст. 33).

Ограничение выбора места жительства также действовало в течение определенного срока: для приговоренных к каторге и поселению - пять лет по освобождении от поселения, для приговоренных к исправительному дому - три года, к тюрьме - один год по освобождении из заключения (ст. 35).

1.2 Отдельные особенности общеправовых последствий судимости

Конституция Российской Федерации¹¹, устанавливая права и свободы человека и гражданина, не выделяет лиц, признанных виновными в совершении преступлений и осужденными, в соответствии с уголовным законодательством, в специальную категорию граждан, наделенных иными правами или обязанностями. В нашем основном государственном законе нет даже упоминания о судимости и уж тем более о ее правовых последствиях для человека. В связи с этим, можно сделать вывод, что УК РФ хоть и не раскрывает понятие судимости, но, определяя ее уголовно-правовые последствия для человека, подвергнутого государственному принуждению в виде уголовного наказания за совершенное преступное деяние, является первоисточником нормативного закрепления рассматриваемого института. Уголовно-правовые последствия судимости, в соответствии с УК РФ, проявляются при квалификации преступлений и назначении уголовных наказаний, а также учитываются при рецидиве преступлений.

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Часть 1 ст. 86 УК РФ устанавливает, что лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Части 3, 4 ст. 86 УК РФ определяют порядок погашения судимости лицам, отбывшим уголовное наказание, в зависимости от совершенного преступления (небольшой и средней тяжести, тяжких и особо тяжких), для досрочно-освобожденных от отбывания наказания, а также тех, кому неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания. Часть 5 ст. 86 УК РФ предполагает возможность досрочного снятия судимости с осужденного при условии его безупречного поведения, возмещения вреда, причиненного преступлением. Факт существования уголовной ответственности после отбытия наказания и до истечения сроков погашения или снятия судимости закономерно ставит вопрос о содержании того воздействия, которому лицо должно подвергаться вследствие признания его субъектом уголовно-правовых отношений на завершающем этапе реализации уголовной ответственности, о трансформации его правового статуса в постпенитенциарный период.

Действительно, правомерное освобождение лица от отбывания наказания не приводит автоматически к восстановлению того правового статуса, которым оно обладало до осуждения. Осуществление карательно-воспитательного воздействия в период нахождения осужденного в исправительном учреждении (ИУ) существенно трансформирует круг его прав и обязанностей. В.И. Селиверстов по этому поводу высказался достаточно определенно: «В правовой форме государственное принуждение не может выражаться иначе, чем в виде ограничений прав (свобод) и законных интересов граждан, в некоторых случаях ограничений в выполнении общегражданских обязанностей»¹². Законодатель, определяя правовое положение осужденных (ст. 10–15 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации¹³, далее – УИК РФ), прямо

¹² Селиверстов В.И. Теоретические разработки правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992. С. 34.

¹³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

указывает, что они несут обязанности и пользуются правами, установленными нормативными актами, для граждан (реализуя тем самым «функцию сохранения общего правового статуса граждан») с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда и режима отбывания наказания соответствующего вида. В то же время на нормативно-правовом уровне отсутствует указание об ограничениях в правах и обязанностях лиц, отбывших уголовное наказание.

В законодательстве Российской Федерации отсутствуют четкие правовые нормы, предусматривающие возможность применения уголовно-правового принуждения к гражданам, пребывающим в режиме судимости. Тем самым существующая в действительности практика ограничений в правах и обязанностях освобожденных от отбытия наказания представляется довольно-таки неопределенной, что в условиях формирования правового государства, выделения в качестве приоритетной проблемы правовой защиты личности вряд ли можно признать нормальным явлением. Довольно распространенным среди ученых-пенитенциаристов является мнение о том, что обычный правовой статус гражданина, если освобожденный не должен отбывать дополнительную меру наказания, автоматически полностью восстанавливается¹⁴.

Выводом из подобных рассуждений является тезис о том, что факт отбывания наказания не порождает никаких правовых последствий для лица, освобожденного из мест лишения свободы, а также это подтверждается применением ч. 6 ст. 86 УК РФ, устанавливающей аннулирование всех правовых последствий, связанных с судимостью в случае ее погашения или снятия, правда, с небольшой оговоркой – речь идет о правовых последствиях, предусмотренных УК РФ. Говоря о судимости, Павлухин А.Н. полагает, что этот уголовно-правовой институт играет отрицательную роль при решении вопроса о назначении справедливого наказания. Если в отношении виновного лица наказание за

¹⁴ Ларюшин В.Р. Проблемы социальной и правовой защищенности освобожденных из мест лишения свободы на современном этапе // Теоретические и организационно-правовые проблемы исполнения наказания: Межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 2010. С. 15.

преступление было исполнено полностью, то лицо должно считаться полностью искупившим свою вину перед государством и обществом, получившим пропорциональную (соразмерную) кару за преступление, а потому негативные уголовно-правовые последствия не должны более за ним сохраняться.

Судимость как факт осуждения лица к наказанию за преступление должна возникать с момента вступления в законную силу обвинительного приговора и заканчиваться по отбытии (исполнении) определенного вида наказания. Если к лицу было применено условно-досрочное освобождение от наказания, то судимость должна наличествовать в период отбывания наказания и сверх того в течение времени, на которое лицо было условно досрочно освобождено¹⁵. Однако при таком подходе к определению судимости необходимо пересмотреть вопросы признания рецидива преступлений, квалифицирующих обстоятельств, предусмотренных Особенной частью УК РФ, условия отбывания наказания, условно-досрочного освобождения или замены наказания более мягким.

А.Н. Павлухин считает, что только степень тяжести преступления должна рассматриваться в качестве главного фактора, влияющего на назначение справедливой меры наказания. Данные, отрицательно характеризующие личность виновного, должны учитываться лишь в связи с совершением преступления либо с прошлыми преступлениями, если за них лицо не подвергалось уголовно-правовому принуждению. В то же время данные, характеризующие личность вне связи с совершенным преступлением, могут учитываться только как смягчающие обстоятельства при назначении наказания. Между тем, изучение судебной практики говорит об обратном.

Из общего числа изученных приговоров почти в 70 % дел обстоятельства, характеризующие личность вне связи с совершенным преступлением, служили основанием для усиления наказания. Это фактически ведет к нарушению равенства граждан перед уголовным законом, а также к тому, что лица, совершившие преступления, не представляющие большой общественной

¹⁵ Павлухин А.Н. Общие начала назначения наказания и справедливость // Закон и право. 2003. № 10.

опасности, подвергаются суровому наказанию только из-за отрицательной характеристики. Что же касается правонарушителей, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или не занятых общественно полезным трудом, то они, по общему правилу, независимо от тяжести содеянного, обречены на изоляцию от общества.

В то же время должностные лица, занимающие ответственное положение, совершающие тяжкие преступления (хищения в крупных и особо крупных размерах, взяточничество и т. п.), подвергаются явно несправедливому, в силу мягкости, наказанию, так как характеризуются положительно (ранее не судим, хороший семьянин, добросовестно относится к труду, высокий образовательный и культурный уровень и т. п.). Такое положение вещей как в законодательной, так и в судебной практике не должно быть признано правильным. Именно тяжесть совершенного преступления, в котором и проявляется опасность личности, главным образом определяет пределы и справедливость наказания.

Пока мы рассуждаем об уголовно-правовых последствиях судимости, а это – ее учет в качестве отягчающего обстоятельства, при рецидиве преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), назначение наказания и выбор судом вида исправительного учреждения (ст. 58, 68, ч. 1 ст. 83 УК РФ), размеры фактически отбытого осужденным срока для решения вопроса о его условно-досрочном освобождении (п. «б», п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ), а также наличие судимости как препятствие для освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–76.1 УК РФ), все выстроено законодателем логично и грамматически правильно. УК РФ прописал институт судимости и его уголовно-правовые последствия, он же и закрепил условия их прекращения. Но далее возникает вопрос, восстановлен ли гражданин, судимость с которого была снята или погашена, во всех правах в соответствии с Конституцией РФ. Ответить на данный вопрос утвердительно нельзя. Так, по мнению Н.И. Полищука, даже после фактического отбытия уголовного наказания правовые ограничения, ущемляющие права, свободы и законные интересы лица, находящегося в состоянии судимости, продолжают

эффективно работать. Более того, эти ограничения распространяются не только на бывшего осужденного, но и на его близких родственников¹⁶.

В российском законодательстве существует более 60 нормативно-правовых актов федерального уровня, устанавливающих ограничения и даже запреты для ранее осужденных лиц. Чаще всего это вопросы трудоустройства: лица со снятой или погашенной судимостью не могут в полной мере реализовать свое конституционное право на труд, закрепленное в ст. 37 Основного закона страны. Так, они не могут замещать должности в судебных органах, следственного комитета, прокуратуры, ФСБ, МВД, ФСИН и других силовых министерств и ведомств. С оговоркой на категорию совершенного преступления установлены ограничения для осуществления педагогической, экономической деятельности. Наличие судимости затрагивает также вопросы опекуна и попечительства.

При этом, ст. 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, к которым вполне можно отнести судимость, и запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной принадлежности, то есть снова закон указывает, что судимость для гражданина не должна быть вечным клеймом. Этот вывод подтверждается и ст. 21 Конституции РФ, которая закрепляет охрану государством достоинства личности, и ничто (в том числе и судимость) не может быть основанием для его умаления. Часть 4 ст. 32 Конституции РФ закрепляет равный доступ граждан к государственной службе, к которой, в соответствии с законом, относятся гражданская, правоохранительная и военная службы. Утверждение о том, что «основания ограничений прав и свобод базируются на положениях ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, ряда международных актов ООН и Совета Европы»¹⁷ является

¹⁶ Полищук Н.И. К вопросу о совершенстве системы стадий уголовного процесса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 181– 185.

¹⁷ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. А.С. Михлин. М.: Юрайт, 2015. С. 314.

не совсем корректным. В данном вопросе мы занимаем полярную позицию, так как считаем, что существующие правовые ограничения принимаются в нарушение ст. 55 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Более того, в ч. 2 ст. 55 Конституции однозначно закреплено, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Следовательно, под предлогом судимости лица не могут устанавливаться ограничения прав, свобод и законных интересов гражданина нижестоящими подзаконными и ведомственными нормативными актами¹⁸.

Судебная практика показывает значительное обращение граждан, ранее судимых, с жалобами на ущемление их конституционных прав на труд и использование своих способностей. Особо следует отметить, что суды, как правило, принимают сторону работодателя со ссылкой на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, указывающей на возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Выяснение истины в этом вопросе во многом зависит от определения юридической природы подобных правоограничений, установления их содержания и структурных элементов, выяснения их целевых установок. Следует заметить, что разрешение данных проблем крайне важно не только с точки зрения теории, но и с позиций потребностей правоприменительной практики.

Дело в том, что нормативную основу правоограничений лиц, отбывших уголовное наказание, составляют часто подзаконные акты, нередко принятые с

¹⁸ Полищук Н.И. Новый взгляд на стадии уголовного процесса // Современное право. 2009. № 6. С. 91–92.

ограничительными грифами, вследствие чего они представляются закрытыми как для широкой общественности, представителей науки, так и для того контингента, на который они распространяются. Обращает на себя внимание и несистематизированность подобных актов. Такое положение отнюдь не способствует целенаправленной и результативной работе по подготовке осужденных к освобождению, разъяснению круга тех правоограничений, которым они будут подвергаться в течение срока судимости. К сожалению, в настоящее время и сотрудники учреждений, исполняющие уголовные наказания, и работники органов внутренних дел, призванные осуществлять контроль за поведением освобожденных и оказывать им содействие в ресоциализации, сами весьма туманно представляют особенности правового статуса лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В конечном счете, это приводит к «недополучению» осужденными необходимой в их будущей жизни на свободе информации.

Отсутствие знаний подобного рода дезориентируют осужденных, создавая у них часто иллюзии по поводу их правового статуса после освобождения. И далеко не последнюю роль в создании такой ситуации играют недостаточная профессиональная подготовленность сотрудников ИУ, их слабая юридическая осведомленность. Такие установки ничего, кроме вреда, не приносят авторитету правоприменительных органов: с одной стороны, под сомнение ставится воспитательная работа, проводимая администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, по разъяснению действующего законодательства и подготовке осужденных к освобождению, с другой стороны, у лиц, отбывших наказание, возникают сомнения в правомерности действий органов внутренних дел по реализации правоограничений, обусловленных фактом пребывания в ИУ, в отношении их. Все вышеперечисленные вопросы ставят под сомнение желание государства участвовать в работе по ресоциализации и адаптации осужденных, профилактике умышленных преступлений.

В отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, сегодня сложилась довольно странная ситуация – по выходе из исправительного учреждения они, по большому счету, никому не нужны – ни администрации, ни работодателю, а учитывая, что многие за время отбывания наказания утрачивают семейные связи, они просто предоставлены сами себе. В попытках найти достойную работу, с хорошим заработком бывшие осужденные сталкиваются с недоверием, неприкрытым хамством и даже брезгливостью работодателя, и в результате многие не выдерживают такого открытого неприятия общества, вновь совершают преступления и возвращаются в исправительное учреждение. Как результат растет число преступлений, совершенных лицами в первый год после освобождения – более 50 %¹⁹. На нет сводится и вся предыдущая работа исправительного учреждения по ресоциализации осужденного. Справедливо ли влияет наличие уже снятой и погашенной судимости на оставшуюся жизнь гражданина, при условии, что он выполнил все условия государственного принуждения в виде уголовного наказания, возместил ущерб, нанесенный преступным деянием государству, обществу и потерпевшему?

Например, говоря о преступности несовершеннолетних, можно смело сказать, что даже при достижении возраста уголовной ответственности 14, 16 лет подростки не в состоянии оценить все масштабы правовых последствий, которые обрушатся на них в результате осуждения за преступление.

Некоторые ограничения в отношении ранее осужденных граждан действительно необходимы, но, по нашему мнению, это должен сделать законодатель на уровне Федерального закона «О правовых последствиях судимости», в котором четко должно быть прописаны запреты и ограничения в зависимости от категории совершенного преступления, условия и порядок их применения. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо внести изменения в ч. 6 ст. 86 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Погашение или снятие

¹⁹ Шуранова О.А. К вопросу о правовых последствиях судимости // Юридическая мысль. 2016. Т. 95. № 3. С. 118-123.

судимости аннулирует все уголовно-правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью».

2 Теоретические аспекты погашения и снятия судимости и вопросы судебной практики

2.1 Порядок погашения судимости

Изменения уголовного законодательства обычно широко обсуждаются не только юристами, но и средствами массовой информации. Это связано с тем, что даже сами юристы не всегда правильно понимают смысл действующей редакции уголовно-правовой нормы. Зачастую требуется обратиться к толкованию неоднозначного текста закона Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, чтобы оценить то или иное законоположение. Причиной тому не только неудачные формулировки, пробелы в правовом регулировании, но и так называемые правовые фикции.

Так, например, вид режима исправительной колонии законодатель ставит в зависимость от факта отбывания в прошлом лишения свободы (ст. 58 УК РФ). В то же время в соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ «погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью». На основании этого Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»²⁰ выделил ряд категорий лиц, фактически отбывавших наказание в местах лишения свободы, но которые в силу ряда причин таковыми юридически считаться не могут, в том числе и те, судимость которых снята или погашена (п. 11). Такой прием законодательной техники в науке отнесен к авторегуляционным процессам, которые активно участвуют в поддержании «боеготовности» уголовного права, помогая преодолевать возникающие трудности в процессе уголовно-правового регулирования²¹.

²⁰ Российская газета. 2014. 4 июня.

²¹ Денисова А.В. Авторегуляционные процессы в российском уголовном праве: значение, возможности, механизмы реализации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XII Международной научно-практической конференции (29 - 30 января 2015 г.). М.: РГ-Пресс, 2015. С. 58.

Но это разъяснение тем не менее не устранило всех коллизий и неясностей правового положения лиц, отбывших наказание. Ведь когда разрабатывался и принимался ныне действующий УК РФ, предполагалось, что, отбыв наказание, человек тем самым полностью искупил свою вину, а потому для него не должно оставаться не только уголовно-правовых, но и иных негативных последствий судимости. Этим и была обусловлена прежняя редакция ч. 6 ст. 86 УК РФ.

И когда Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 194-ФЗ было внесено изменение в часть шестую ст. 86 УК РФ, этому мало кто придал особое значение. Что и понятно, ведь на первый взгляд не произошло ничего революционного - обычная незначительная корректировка на основе сложившегося судебного толкования. Просто в формулировку, определявшую, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, вставили словосочетание, сузившее возможность буквального толкования этой правовой нормы. Теперь ч. 6 ст. 86 УК РФ действует в следующей редакции: «Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью».

Такая корректировка сделала понятней многие возникающие на практике ситуации. Например, без дополнительных толкований понятным и однозначным стало, является ли привлекаемый к уголовной ответственности человек, у которого снята или погашена судимость, лицом, впервые совершившим преступление. Теперь ни у кого не должно возникать сомнений - применительно к случаям уголовно-правовой квалификации такое лицо однозначно считается впервые совершившим преступление. В этой и иной уголовно-правовой ситуации такое лицо считается не имеющим судимости. Снятая или погашенная судимость теперь не влечет для бывшего осужденного негативных последствий только в уголовно-правовой сфере.

В этом и кроется главный, незаметный на первый взгляд смысл изменения закона. Ведь теперь расширился перечень последствий судимости, не имеющих

уголовно-правового характера. Причем даже практика приема на работу (службу) в зависимости от наличия судимости неоднозначна.

Если речь идет о государственной гражданской службе, то ограничения по наличию судимости действуют только до момента ее снятия или погашения. Статья 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» говорит о том, что «гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае:

1) признания его недееспособным или ограниченно дееспособным решением суда, вступившим в законную силу;

2) осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы), по приговору суда, вступившему в законную силу, а также в случае наличия неснятой или непогашенной в установленном федеральным законом порядке судимости».

Несколько по-иному сформулировано ограничение, касающееся работников, связанных с обеспечением транспортной безопасности. Так, в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О транспортной безопасности»²² говорится о том, что работы, непосредственно связанные с обеспечением транспортной безопасности, не вправе выполнять лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»²³ допуск работника к государственной тайне невозможен при наличии у него неснятой судимости за государственные и иные тяжкие преступления.

Более существенное ограничение касается судей и педагогических работников.

²² Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

²³ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. С. 8220-8235.

Статья 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»²⁴ предъявляет к кандидату на эту должность требование не иметь судимости, в том числе снятой или погашенной.

В ст. 331 Трудового кодекса Российской Федерации речь идет об отсутствии судимости (в настоящем или прошлом) за определенные виды преступлений: «К педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности...».

Чтобы сделать вывод о том, насколько оправданна обозначенная нами тенденция с криминологической точки зрения, требуется провести комплекс специальных исследований. Но сейчас речь о другом - о том, что законом предусмотрены определенные правоограничения для лиц, имевших ранее судимость.

Разумеется, как и любые иные правоограничения, эти создают для граждан дискомфорт, возникает желание избавиться от них.

Многие обращаются в суд с разнообразными требованиями, которые в обобщенном виде сводятся к требованию удалить из базы данных МВД информацию о снятой или погашенной судимости.

Мы проанализировали соответствующую судебную практику и установили, что довольно часто граждане считают, что им отказали в приеме на работу

²⁴ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

именно по причине существования снятой или погашенной судимости, хотя трудовое законодательство в данной ситуации такой отказ не допускает. Этим людям можно понять, поскольку на словах им возможно так и объяснили причину отказа в приеме на работу, но документально работодатель обычно все оформляет правильно, не афишируя истинных мотивов отказа.

Например, судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда при рассмотрении дела по апелляционной жалобе гражданина, которому решением Дзержинского районного суда г. Перми было отказано в удовлетворении требований о приеме на работу, взыскании компенсации морального вреда, судебных издержек, пришла к выводу, что утверждение истца о том, что после представления им справки о судимости ему было отказано в приеме на работу именно по причине существования прежней судимости, не соответствует действительности.

Гражданин обратился в суд, так как считает, что отказ в приеме на работу носит дискриминационный характер. Действительно, согласно ст. 64 Трудового кодекса Российской Федерации запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора. Какое бы то ни было, прямое или косвенное, ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, не допускается, за исключением случаев, в которых право или обязанность устанавливать такие ограничения или преимущества предусмотрены федеральными законами.

Соответственно, отказ в заключении трудового договора может быть обжалован в суд, что и произошло в данном конкретном случае. Однако

потенциальный работодатель, разумеется, не признал, что на работу истца не взяли из-за прежней, ныне погашенной судимости, а объяснил это тем, что претендент на работу не прошел медкомиссии. С этим и согласился суд, указав, что истцу «был выдан список документов при приеме на работу, среди которых указана справка об отсутствии судимости, медкомиссия по направлению отдела кадров.

9 декабря 2014 г. С. получил справку ИЦ ГУ МВД по Пермскому краю и, как указывает, предъявил ответчику.

Обязательный предварительный медицинский осмотр им не пройден. Доводы о пригодности заключения об освидетельствовании гражданина для получения лицензии на приобретение оружия от 29 декабря 2012 г. правомерно отклонены судом первой инстанции, так как указанный документ не отвечает критерию предварительного медицинского осмотра. Судебная коллегия не усматривает оснований для переоценки вывода суда первой инстанции.

Также ответчиком представлены документы о заполнении имеющихся в г. Перми вакансий.

Установив указанные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что отказ в приеме на работу С. не был связан с обстоятельствами, носящими дискриминационный характер²⁵.

В схожей ситуации оказался и молодой педиатр, окончивший медицинскую академию, но за время учебы получивший наказание в виде лишения свободы условно за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. Ему было отказано в приеме на работу на основании ст. 351.1 ТК РФ «Ограничения на занятие трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних».

²⁵ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 22 апреля 2015 г. по делу № 33-4096. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1216609;div=ARB;dst=100004,0;rnd=189271.846033277688548>.

Обращаясь в суд, молодой доктор не говорил о дискриминации, а избрал иную тактику - утверждал, что при отказе в принятии на работу не было учтено, что истец был осужден более трех лет назад, в период обучения в интернатуре, до начала самостоятельной профессиональной деятельности, совершенное им деяние не было связано с какими-либо общественно опасными последствиями, в том числе для несовершеннолетних, осуждение отменено досрочно со снятием судимости. При этом истец указывал, что за время работы ответственно относился к своим обязанностям, взысканий или нареканий не имел, опасности для несовершеннолетних не представляет и просил суд признать незаконным отказ в заключении трудового договора, обязать ответчика заключить трудовой договор. Кроме того, ч. 3 ст. 351.1 ТК РФ предполагает, что лица, имевшие в прошлом судимость, могут быть допущены к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних при наличии решения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, о допуске их к соответствующему виду деятельности. Но тем не менее дело истцом проиграно, а судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда своим Определением от 3 июня 2015 г. № 33-8594/2015 по делу № 2-7640/2014 признала правильным решение нижестоящего суда²⁶.

Вышеприведенные примеры - это лишь малая часть проигранных гражданами судебных споров. Но поток судебных обращений такого рода не снижается, поскольку люди считают, что подобные правоограничения противоречат Конституции РФ. Между тем Конституционный Суд РФ считает иначе.

²⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 3 июня 2015 г. № 33-8594/2015 по делу № 2-7640/2014. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1397229;div=ARB;dst=100004,0;rnd=189271.9245170229114592>.

Готовящим иск в суд надо учитывать, что Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 г. № 19-П признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения п. 13 ч. 1 ст. 83, абз. 3 ч. 2 ст. 331 и ст. 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой данные законоположения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования означают, что к занятию педагогической деятельностью, а также иной профессиональной деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних не допускаются лица, имевшие судимость за совершение тяжких и особо тяжких из числа указанных в данных законоположениях преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Иначе говоря, в данном случае лица, судимость которых снята или погашена, считаются ранее судимыми, то есть правовое понятие «ранее судимый» отличается от аналогичного уголовно-правового. Таким образом, действующее законодательство с учетом выявленного Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла положений п. 13 ст. 83 и ст. 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает прямой запрет трудовой деятельности в сфере медицинского обеспечения с участием несовершеннолетних для лиц, имевших судимость, в том числе снятую или погашенную, за совершение тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, к которым относится и преступление, совершенное истцом.

Но есть и другая, не менее распространенная категория обращений в отечественные суды. Это обращения с требованием именно удалить сведения о судимости.

Анализ судебной практики показал, что удалить такую информацию можно лишь в единичных случаях. Удалить информацию о судимости из базы данных можно лишь при условии, что хранение информации об имевшейся у гражданина снятой или погашенной судимости противоречит требованиям закона либо эта информация не соответствует действительности.

Если в базе данных МВД есть сведения о не существовавшей судимости, то обращение в суд оправданно. Например, гражданин представил данные из суда, что там нет такого дела, по которому он, якобы, был осужден. В результате судебная коллегия по административным делам Московского городского суда определила «признать недостоверной информацию о судимости... года рождения, уроженца г. Баку, Азербайджан, в 1986 году Перовским народным судом г. Москвы по ст. 175, ст. 92 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы, с отсрочкой исполнения приговора на 2 года, с лишением права работать материально ответственным лицом на 3 года из баз данных ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» и не предоставлять такую информацию в порядке оказания государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования»²⁷. Но это единичный случай, и обычно люди обращаются в суд, утверждая, что информация о погашенной судимости не должна храниться в базе данных органов внутренних дел, поскольку в УК РФ определено, что погашение судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с нею. Однако такие обращения в суд бесперспективны, поскольку выводы будут аналогичны тем, что сделала судебная коллегия по административным делам Московского городского суда в Апелляционном определении от 14 мая 2015 г. по делу № 33-16152:

²⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 10 сентября 2015 г. по делу № 33-31509/2015. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1353213;div=ARB;dst=100004,0;rnd=189271.857155891135335>.

«В соответствии со статьей 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции»²⁸ полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, и вносить в банки данных информацию о лицах, осужденных за совершение преступления.

Обработка персональных данных осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации в области персональных данных, и выражается в предоставлении информации о судимости по заявлению каждого обратившегося за ней лица»²⁹.

Так, в соответствии с п. п. 40, 41 Приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений»³⁰ учету подлежат все лица, в отношении которых вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, уголовное дело направлено прокурором в суд с обвинительным заключением (актом) либо вынесен обвинительный приговор по уголовному делу частного обвинения.

Основаниями учета лица, совершившего преступление, являются: обвинительное заключение (акт), обвинительный приговор по делу частного обвинения, вступивший в законную силу; постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (по нереабилитирующим основаниям), постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (по нереабилитирующим основаниям).

²⁸ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

²⁹ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 мая 2015 г. по делу № 33-16152. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1221311;div=ARB;dst=100004,0=189271.6583695604931563>.

³⁰ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

Согласно приведенным нормам учетная запись в базу информационного центра Главного управления МВД России по г. Москве о судимости в отношении заявителя была внесена на основании вступившего в законную силу приговора суда.

Вопрос о предоставлении такой информации урегулирован законом.

На основании ст. 12 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»³¹ и п. 4 Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373, МВД России Приказом от 7 ноября 2011 г. № 1121 утвердило Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования»³².

В соответствии с п. 15 Административного регламента непосредственное предоставление государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости на территории Российской Федерации осуществляется ФКУ «ГИАЦ МВД России» и ИЦ.

Результатом предоставления государственной услуги является получение заявителем справки о наличии (отсутствии) судимости (в том числе погашенной и снятой) и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования либо письма об отказе в выдаче справки о наличии (отсутствии) судимости (п. 17 Административного регламента).

При этом названным Регламентом установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в приеме документов, необходимых для предоставления

³¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

³² Приказ МВД России от 07.11.2011 № 1121 (ред. от 28.06.2016) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования» // Российская газета. 2012. 11 января. № 2.

государственной услуги (п. п. 24 - 26), и исчерпывающий перечень оснований для отказа в предоставлении государственной услуги (п. п. 27 - 27.4).

Никем из лиц, участвующих в деле, не оспаривается, что эти требования закона соблюдены как в части внесения информации о судимости в информационную базу данных, так и в части предоставления указанной информации.

Аргументы отказа сводятся к тезису о том, что такое расширительное толкование нормы о погашении судимости не может быть признано правильным.

В 2015 году, изменив формулировку ч. 6 ст. 86 УК РФ, законодатель официально придал более узкое значение правовым последствиям снятия и погашения судимости, тем самым указав на то, что учет судимых, в том числе лиц со снятой и погашенной судимостью, необходим, так как различные ограничения для занятия должностей есть в нормативных актах. Однако их вариативность (по видам преступлений, форме вины, категории тяжести, факту снятия или погашения судимости и другим характеристикам) должна быть систематизирована и сконцентрирована, например, в разрабатываемых профстандартах, которые в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2015 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» с 1 июля 2016 г. стали обязательными для работодателей.

2.2 Порядок снятия судимости

Статья 86 УК РФ регулирует вопросы погашения и снятия судимости. В случаях, когда лицу назначено наказание в виде лишения свободы и не применено условное осуждение, срок погашения судимости зависит от категории совершенного преступления. Несудимым лицо будет считаться по истечении трех лет после отбытия наказания за преступление небольшой или средней тяжести; по истечении восьми лет – за тяжкое преступление; по истечении десяти лет – за

особо тяжкое преступление. Если осужденный полностью отбывает назначенный срок лишения свободы, то сложностей с расчетом даты, когда судимость будет погашена, как правило, не возникает. Однако подавляющее большинство отбывающих наказание ходатайствуют перед судом об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2011 г. было удовлетворено 118 625 ходатайств об условно-досрочном освобождении, 2012 – 107 545, 2013 – 89 907, 2014 – 65 237, 2015 – 54 504, в 2016 г. – 46 331. Неотбытый срок лишения свободы был заменен более мягким наказанием в 2010 г. 5 054 осужденным, в 2012 – 6 094, 2013 – 6 807, 2014 – 5 782, 2015 – 6 523, в 2016 г. – 7 817³³. Часть 4 ст. 86 УК РФ указывает, что «если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний». Данное положение вызывает массу сложностей у правоприменителей. Формулировка «в установленном порядке досрочно освобожден от отбывания наказания» создает неопределенность в видах освобождения, о которых идет речь. Принимая во внимание, что в ч. 2 ст. 86 УК РФ говорится о лицах, освобожденных от наказания, то ч. 4 ст. 86 УК РФ, по всей видимости, распространяется на лиц, которые освобождены от наказания уже после отбытия хотя бы его части, например, в случаях условно-досрочного освобождения, освобождения от наказания актом об амнистии или помилования, освобождения от наказания в связи с болезнью или по другим предусмотренным законом основаниям.

Некоторые из оснований освобождения от наказания могут быть применены как при вынесении приговора, так и после, что влечет за собой разные правовые последствия. В первом случае лицо будет считаться несудимым, а во втором – для

³³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).

погашения судимости потребуется от одного года до десяти лет. Еще больше сложностей создает фраза «исходя из фактически отбытого срока наказания». «Исходя из» – это предлог, который употребляется при указании на основу, основание совершения какого-либо действия и соответствует по значению словам «на основании чего-либо», «на основе чего-либо»³⁴.

Если толковать норму буквально, при исчислении срока судимости необходимо ориентироваться на фактически отбытый срок. Однако каким образом его необходимо принимать во внимание и на что он должен повлиять, ни в уголовном законе, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не разъясняется. Допустим, что лицо, осужденное за тяжкое преступление к семи годам лишения свободы, после отбытия пяти лет было условно-досрочно освобождено. Предположим, что правоприменитель должен соотнести этот отбытый пятилетний срок со сроком, положенным в основу деления преступлений на категории, и ориентироваться на срок судимости, установленный для определенной таким образом категории преступления.

При применении этого подхода получится, что отбытый пятилетний срок соответствует сроку максимального наказания, предусмотренного за совершение преступления средней тяжести, и срок погашения судимости должен составить три года. Однако представляется сомнительным отождествлять максимальный срок, установленный в санкции статьи, и срок, фактически отбытый осужденным, ведь когда осужденный отбывает наказание полностью, срок судимости не зависит от того, какой срок был назначен судом. Если ориентироваться на категорию совершенного преступления, а не на фактически отбытый срок, то срок погашения судимости при условно-досрочном освобождении, как и в случае полного отбытия наказания, составит восемь лет. Тогда фактически отбытый срок будет приниматься во внимание только как необходимое основание для подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении, но никаким образом не будет влиять на срок погашения судимости.

³⁴ Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / сост. Т. Ф. Ефремова. М., 2005. Т. 1: А–Л. С. 813.

Однако именно этот порядок расчета срока погашения судимости, по всей видимости, считает верным Верховный Суд РФ. Так, приговором Воронежского областного суда от 25 января 2013 г. М. был осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 166 УК РФ на 2 года; по п. «в» ч. 4 п. ст. 162 УК РФ – на 10 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 15 лет с ограничением свободы на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний было назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года со штрафом в размере 200 000 рублей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор, указав, что М. был осужден 17 ноября 2000 г. по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (особо тяжкое преступление) к 8 годам лишения свободы (освобожден условно-досрочно 23 ноября 2004 г. на 2 года 26 дней) и на момент совершения преступлений предыдущая судимость за особо тяжкое преступление не была снята или погашена³⁵. Если бы суд принял во внимание фактически отбытый срок – 5 лет 11 месяцев 4 дня и, соотнеся его со сроком, положенным в основу при категоризации преступлений, взял для расчетов срок судимости, предусмотренный для тяжких преступлений (на тот момент шесть лет), то 23 ноября 2010 г. судимость М. была бы погашена. Если же взять за основу срок погашения судимости, который предусмотрен для особо тяжких преступлений (на тот момент восемь лет), то судимость М. за первое преступление была погашена только 23 ноября 2012 г. и еще имела место на момент совершения преступления. Аналогичный порядок расчета используют и другие судебные инстанции. Так, рассматривая уголовное дело по надзорной жалобе осужденного В. о пересмотре приговора Хорошевского районного суда г. Москвы от 17 февраля 2009 г. и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 марта 2009 г., Президиум Московского городского суда указал следующее: «Согласно

³⁵ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.11.2013 по делу № 14-АПУ13-11. URL : <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).

имеющейся в материалах уголовного дела копии справки об освобождении В. освобожден 13 мая 2003 г. Таким образом, срок погашения судимости В. исчисляется с указанной даты и приходится, с учетом того, что преступление, за которое он осужден по предыдущему приговору, относится к категории тяжких, — на 13 мая 2009 г.»³⁶.

Президиум Омского областного суда при рассмотрении уголовного дела в надзорном порядке изменил приговор районного суда Омской области от 21 декабря 2010 г. в связи с неверным определением вида рецидива. В обосновании своего решения Президиум указал, что «согласно материалам дела С. ранее судим приговором от 13 ноября 2000 г. за совершение тяжкого преступления, поэтому в силу п. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ срок погашения судимости по данному приговору составляет 6 лет. С. был освобожден 6 августа 2004 г. условно-досрочно на 1 год 9 месяцев 28 дней. На основании ч. 4 ст. 86 УК РФ срок погашения судимости при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания исчисляется со дня фактического освобождения осужденного. Судимость С. по приговору от 13 ноября 2000 г. погашена 6 августа 2010 г.»³⁷.

Во всех приведенных случаях суды не принимали во внимание фактически отбытый срок и ориентировались только на категорию преступления. Более того, такая практика является повсеместной. В процессе исследования мы не встретили ни одного решения суда, где был бы использован фактически отбытый срок при расчетах срока погашения судимости³⁸.

Формулировка «исходя из фактически отбытого срока наказания», по всей видимости, была заимствована из Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., ст. 57 которого устанавливала сроки погашения судимости в зависимости от срока назначенного наказания. Так, лицо, осужденное к лишению свободы на срок до трех лет, считалось несудимым по истечении трех лет со дня отбытия наказания;

³⁶ Постановление Президиума Московского городского суда от 23.09.2011 по делу № 44у-229/11. URL : <http://base.garaNet.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).

³⁷ Постановление Президиума Омского областного суда от 06.06.2011 по делу № 44-У-307. URL : <http://base.garaNet.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).

³⁸ Харламова А.А. Проблемные вопросы исчисления срока погашения судимости при условно-досрочном освобождении // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4 (95). С. 93-98.

лицо, осужденное к лишению свободы на срок свыше трех до шести лет, – по истечении пяти лет; лицо, осужденное к лишению свободы на срок свыше шести до десяти лет, – по истечении восьми лет; лицо, осужденное к лишению свободы на срок свыше десяти лет, – по истечении восьми лет. Вполне логично из этого вытекало положение о том, что если лицо было досрочно освобождено от наказания, то срок судимости исчислялся исходя из фактически отбытого срока наказания. Допустим, лицо было признано виновным в совершении разбоя без отягчающих обстоятельств (ст. 146 УК РСФСР) и приговорено к наказанию в виде лишения свободы сроком на семь лет. Срок погашения судимости согласно положениям УК РСФСР 1960 г. составил бы восемь лет. Однако если бы это лицо было условно-досрочно освобождено после фактического отбытия пяти лет лишения свободы, то срок погашения судимости, исчисленный из фактически отбытого срока, снизился бы до пяти лет. Так, приговором Курагинского районного суда К. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Преступления им были совершены 10 июля 2005 г.

Снижая назначенный осужденному срок наказания и изменяя место отбывания наказания, суд надзорной инстанции указал: «По приговору от 17 мая 1995 г. К. был осужден по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы, освобожден он из мест лишения свободы условно-досрочно 14 сентября 1999 г. на 1 год 7 месяцев 14 дней, а поэтому срок погашения судимости должен исчисляться из фактически отбытых им 5 лет 4 месяцев 16 дней и согласно п. 6 ч. 1 ст. 57 УК РСФСР составлять 5 лет, в связи с чем данная судимость считается погашенной 14 октября 2004 г. и аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью»³⁹. По другому уголовному делу 1 июня 1993 г. М. был осужден к 7 годам 4 месяцам лишения свободы и условно-досрочно освобожден 15 июля 1998 г. на неотбытый срок 1 год 8 месяцев 28 дней. Рассматривая дело в порядке надзора, Президиум Московского областного суда отметил, что срок

³⁹ Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 6 месяцев 2009 г. URL : <http://kraevoy.krk.sudrf.ru> (дата обращения: 23.03.2017).

наказания, отбытый М., составил 4 года 7 месяцев 2 дня. Срок погашения судимости надлежит исчислять исходя из п. 6 ч. 1 ст. 57 УК РСФСР, предусматривающего пятилетний срок для погашения судимости.

Таким образом, на момент совершения новых преступлений судимость М. по приговору от 1 июня 1993 г. была погашена 15 июля 2003 г.⁴⁰. Таким образом, в УК РСФСР 1960 г. при исчислении сроков погашения судимости как при условно-досрочном освобождении, так и при его отсутствии за основу были взяты сроки наказаний: в одних случаях назначенные, а в других – отбытые. Действующий порядок исчисления со сроком наказания не связан. Положение ч. 4 ст. 86 УК РФ непонятно правоприменителю, в качестве которого нередко выступают не только сотрудники правоохранительных и контролирующих органов, но и иные лица.

Представляется целесообразным формулировку «исходя из фактически отбытого срока наказания» заменить фразой «исходя из категории совершенного преступления». Несовершенство уголовно-правовой нормы часто приводит к ее неправильному применению и к существенному нарушению прав и законных интересов граждан. В зависимости от категории, формы вины и объекта совершенного преступления, а также от вида отбытого наказания лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость, могут быть ограничены в допуске к различным видам трудовой или служебной деятельности, к отдельным видам информации, в возможности получить определенный правовой статус или владеть определенными предметами. Так, К. был осужден приговором Череповецкого городского суда от 28 сентября 1999 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы. Постановлением Шекснинского районного суда от 16 ноября 2006 г. К. освобожден условно-досрочно сроком на 2 года 7 месяцев 8 дней, фактически освобожден из мест лишения свободы 20 ноября 2006 г.

В связи с тем что К. более двух раз в течение года был привлечен к административной ответственности за нарушение общественного порядка,

⁴⁰ Бюллетень судебной практики Московского областного суда за второй квартал 2012 года. URL : <http://www.mosoblsud.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).

начальник второго отдела полиции УМВД России по г. Череповцу обратился в суд с заявлением об установлении административного надзора. Решением Череповецкого городского суда от 26 января 2012 г. в отношении К. был установлен административный надзор до срока погашения судимости – до 20 ноября 2012 г. Вологодский областной суд пришел к выводу о том, что срок погашения судимости был исчислен неверно и в силу п. 1 ч. 1 и п. 2 ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» суду следовало установить в отношении К. административный надзор сроком на 2 года (не более 2 лет 8 месяцев 14 дней), исчисляемый со дня вступления решения суда в законную силу⁴¹.

При исчислении срока погашения судимости довольно часто возникает вопрос о том, что считать моментом освобождения: день вынесения постановления или день, когда осужденный покинул исправительное учреждение? Так, Я. был осужден Добровским районным судом 19 июля 2006 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы и освобожден условно-досрочно 11 октября 2007 г. по постановлению Правобережного районного суда от 27 сентября 2007 г. Соглашаясь с доводами об отсутствии в действиях Я. опасного рецидива преступлений, судебная коллегия по уголовным делам Липецкого областного суда указала: «Поскольку на момент совершения преступления 22 декабря 2013 г. судимость за совершение Я. тяжкого преступления была погашена 11 октября 2013 г., то в его действиях не имеется рецидива преступлений»⁴².

Суд в качестве ориентира для расчетов избрал день фактического освобождения, а не день вынесения постановления. С. был осужден по приговору от 14 октября 2002 г. за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ, к 2 годам 7 месяцам лишения свободы. 30 августа 2004 г. он был

⁴¹ Обобщение практики рассмотрения районными (городскими) судами Вологодской области гражданских дел об установлении административного надзора. URL : <http://oblsud.vld.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).

⁴² Бюллетень судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда (второй квартал 2014 г.).

освобожден условно-досрочно на 8 месяцев 24 дня по постановлению суда от 19 августа 2004 г. Новое преступление С. совершил 28 августа 2007 г. Президиум Алтайского краевого суда пояснил, что «...в соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ срок погашения судимости за преступление средней тяжести составляет 3 года. Таким образом, к моменту совершения нового преступления предыдущая судимость по приговору от 14 октября 2002 г. была погашена. Исходя из того, что закон требует от суда незамедлительно направлять копию постановления об условно-досрочном освобождении в учреждение по месту отбывания наказания, а ч. 5 ст. 173 УИК РФ предписывает администрации учреждения освобождать лиц в день поступления соответствующих документов и не позднее утра следующего дня, фактическое содержание С. под стражей до 30 августа 2004 г. не может влиять на исчисление сроков погашения судимости и ухудшать положение осужденного»⁴³. Именно этот подход необходимо признать правильным, тем более что при вынесении постановления об условно-досрочном освобождении суды не указывают какой-либо даты, с которой необходимо считать осужденного освобожденным. Так, постановлением Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 19 января 2011 г. В. был условно-досрочно освобожден на 2 года 9 месяцев 12 дней. Согласно материалам дела, В. Был осужден к 12 годам лишения свободы приговором Верхотурского районного суда от 5 марта 2002 г., срок отбывания наказания начал исчисляться со 2 ноября 2001 г.⁴⁴.

Исходя из изложенного можно прийти к выводу о том, что срок, на который осужденный досрочно освобожден, судьи начинают исчислять со дня, следующего за днем вынесения постановления⁴⁵. Как и любое другое решение суда, постановление вступает в силу после истечения 10 дней со дня его вынесения. Однако испытательный срок при условном осуждении исчисляется с

⁴³ Судебная практика по уголовным делам Алтайского краевого суда за III квартал 2010 г. URL : <http://base.garaNet.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).

⁴⁴ Постановление Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 19.01.2011 по делу № 4/1-50/2011. URL : <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).

⁴⁵ Постановление Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 25.06.2010 по делу № 3-1-23/2010. URL : <http://medvezhegorsky.kar.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2017); Постановление Стародубского районного суда Брянской области от 06.07.2012 по делу № 4/1-144/2012. URL : <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).

момента вступления приговора в законную силу, но время, прошедшее со дня провозглашения приговора, в него засчитывается. Полагаем, что подобным образом необходимо исчислять и сроки погашения судимости.

3 Некоторые проблемы института судимости в других областях права

3.1 Порядок учета судимости при назначении судами уголовного наказания

Рецидив – одна из форм множественности преступлений, которая предусмотрена ст. 18 УК РФ. Согласно положениям данной статьи рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. На сегодняшний день вид рецидива влияет на размер наказания осужденного лишь условно. Вид рецидива теперь имеет роль только при назначении исправительного учреждения, лицам осужденным к лишению свободы. При назначении наказания при рецидиве преступлений на практике сформировались определенные проблемы, которые до сих пор не урегулированы в должной мере.

Первым самым важным нарушением при вынесении судебных решений считается признание судом наличия судимостей, как отягчающего обстоятельства отождествляя это с простым рецидивом. Но это проблема не является фундаментальной, поскольку ее, возможно разрешить в апелляционном производстве и в последние годы судебные ошибки такого рода, приобретают порядок исключений.

Рецидив преступлений – является наиболее общественно опасным видом множественности преступлений, предусмотренных российским уголовным законодательством. Главная опасность заключается в том, что рецидив предусмотрен именно за умышленные преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Цель современной системы уголовных наказаний, определяется демократическим строем государства и направлена на исправление осужденных⁴⁶.

Лицо, совершающее подобное деяние не в первый раз теоретически должно быть подвергнуто более строгому наказанию, чем лицо которое привлекается к

⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

уголовной ответственности впервые, поскольку его исправление является более сложным процессом. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 22.12.15, при решении вопроса о выборе вида, срока или размера наказания суд должен учитывать число ранее совершенных преступлений, характер и степень их общественной опасности, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления. Необходимо установить вид рецидива и исследовать обстоятельства, из-за которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным.

Рецидив преступлений во всех случаях влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных нормами УК РФ. Однако, вид рецидива не оказывает влияния на то, насколько суровое наказание возможно применить, поскольку при рецидиве, наказание не может быть менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания. Таким образом, в уголовно-правовом смысле все виды рецидива равнозначны. Для правоприменителя это существенно облегчает задачу правильного, законного и справедливого назначения наказания.

При рецидиве преступлений возможно осуждение и к менее одной третьей максимального срока наиболее строгого вида наказания, если судом установлено, что в деле имеются смягчающие обстоятельства, и при наличии исключительных обстоятельств, которые указаны в ст. 64 УК РФ⁴⁷. Отбывание лишения свободы женщинам при любом виде рецидива теперь назначается только в исправительных колониях общего режима. Проблема определения эффективных и оптимальных средств борьбы с рецидивной преступностью долгое время находится в дискуссионном состоянии у отечественных законодателей. К рецидивной преступности всегда относились с особым вниманием, об этом свидетельствует и то, что начиная с 1991 года статистика преступления, которая

⁴⁷ Амасьянц А.Э. Об уголовно-правовом значении мнения потерпевшего при индивидуализации наказания (на примере конкретного дела) // Евразийская адвокатура. 2015. № 2 (15). С. 75–77.

освещалась в отчетах правоохранительных органов содержала пункт «сведения о осужденных за повторение преступлений и проступков»⁴⁸.

В ст. 68 УК РФ определены специальные правила назначения наказания при рецидиве преступлений, смысл которых – установить повышенную и более жесткую ответственность для лиц, совершающих новые преступления при наличии судимости, и в то же время максимально индивидуализировать наказание. Так, например в Постановлении Ставропольского краевого суда указано, что приговор изменен, из него исключено указание на признание рецидива, установленного в действиях осужденного особо опасным, назначенное наказание снижено с учетом состояния здоровья осужденного и престарелого возраста его родителей⁴⁹. Проблема установления размера наказания при рецидиве преступлений состоит в том, что не всегда наиболее строгое наказание является исчислимым, что является невозможным, если более строгое наказание – пожизненное лишение свободы.

При назначении наказания, как упоминалось ранее, не учитывается вид рецидива преступлений, что в значительной мере на практике усложняет процесс индивидуализации наказания, поскольку, хотя законодательством и установлен коэффициент не менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания⁵⁰, судья может назначить наказание исходя из собственных убеждений. Поскольку рецидив является отягчающим обстоятельством вне зависимости от его вида, то за простой рецидив возможно применение чрезмерно строгого наказания, а за особо опасный рецидив – слишком мягкого. Помимо этого, следует отметить, что смягчающие обстоятельства на практике принимаются во внимания, но они не способны уменьшить срок применения к

⁴⁸ Бутенко Т., Петров М. Проблемы признания рецидива преступлений при отмене условного осуждения // Уголовное право. 2012. № 3. С. 21–23.

⁴⁹ Вожжов, А.В. Основные меры предупреждения рецидива насильственных преступлений // Российский следователь. 2012. № 17. С. 6–8.

⁵⁰ Постановление Ставропольского краевого суда от 27.08.15 по делу № 44У118/2015, 4У-304/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

осужденному наказанию в размере одной третьей от максимального срока более строгого наказания⁵¹.

Но иногда суды учитывая смягчающие обстоятельства могут не использовать повышающий коэффициент, а применить более строгий вид наказания в пределах санкции статьи по которой осуждается лицо. Отсутствие дифференциации при назначении наказания при рецидиве преступлений устраняет на практике значение видов рецидива. В настоящее время они будут иметь значение лишь для определения места отбывания наказания.

Таким образом, проблема размера и назначения наказания на сегодня имеет множество важных аспектов. На наш взгляд введение будущим Постановлением Пленума Верховного Суда РФ коэффициентов увеличения пределов наказания при различных видах рецидива, на сегодняшний день является первостепенной задачей решения данной проблемы.

3.2 Судебная практика ограничения прав лиц, имеющих судимость, увольнения работников

На практике встречаются случаи, когда воспитатели, учителя, преподаватели, долгие годы отработавшие в школах, детских садах и институтах, оказываются без работы или на грани увольнения из-за неверного применения ст. ст. 331, 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации⁵² (далее – ТК РФ).

Согласно данным статьям, к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних не допускаются лица, имеющие или имевшие

⁵¹ Манасян Т.В. Проблемы размера и назначения наказания при рецидиве преступлений // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Материалы VI международной научно-практической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2016. С. 270-273.

⁵² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

судимость, а равно и подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности, а также имеющие неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления.

На первый взгляд, вышеуказанная правовая норма представляет собой верное и необходимое условие, закрепленное в законе, для обеспечения должного уровня обучения и воспитания несовершеннолетних граждан. Однако, наряду с этим, необходимо отметить отдельные моменты, касающиеся трактовки, сравнения и анализа уголовно-правовой нормы, применявшейся в РСФСР, и нормы, действующей в современном уголовном праве, прежде чем отказывать гражданину в трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних. Поскольку одна и та же статья и в Уголовном кодексе 1960 года, и в Кодексе 1996 года, во-первых, подразумевает под одним и тем же деянием различные преступления с неравнозначной степенью общественной опасности, а, во-вторых, порой и вовсе (уже в действующем в РФ Уголовном кодексе) не образует состава преступления. То же самое касается и ситуации, связанной с постоянно меняющимся законодательством, когда новый уголовный закон улучшает положение лица, совершившего преступление: он (закон) признает совершенное деяние непроступным, смягчает наказание и т.д. Поэтому

увольнение по основаниям, содержащимся в статьях 331 и 351.1 ТК РФ, в данном случае будет незаконным⁵³.

Рассмотрим пример из практики Т. обратился с иском к МБОУ «СОШ» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Он был уволен по п. 13 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса РФ по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, на основании результата проверки на наличие судимости. Т. свое увольнение считал незаконным.

На основании приговора городского суда он был осужден за хулиганство по статье № (...) Уголовного кодекса РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960). Судимость погашена в установленном законом порядке. Из приговора в отношении Т. (с учетом кассационного определения) усматривалось, что его действия были квалифицированы по УК РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960) как грубое нарушение общественного порядка, проявление явного неуважения к обществу, связанного с насилием, нанесением побоев и причинением телесных повреждений потерпевшему, с сопротивлением представителю власти, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, в общественном месте и являющееся злостным по признаку особой дерзости. Кроме этого, действия Т. были квалифицированы по двум фактам преступлений, предусмотренных ст. № (...) УК РСФСР как покушение на подкуп свидетеля и потерпевшего. Статьей 7.1 УК РСФСР, утвержденного ВС РСФСР 27.10.1960, злостное хулиганство (ч. № УК РСФСР) относилось к тяжким преступлениям. В соответствии с главой 10 Уголовного кодекса РСФСР, преступление, предусмотренное ст. № УК РСФСР (хулиганство), относилось к преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

⁵³ Мариновская В. Незаконное наложение ограничения на занятие трудовой деятельностью в сфере образования для лиц, имевших судимость и (или) подвергавшихся уголовному преследованию // Административное право. 2015. № 2. С. 85 - 88.

На момент решения вопроса об увольнении Т. обязательными признаками объективной стороны хулиганства, согласно ст. 213 УК РФ, введенной в действие Федеральным законом от 13.06.1996 № 64-ФЗ, являлись применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, или его совершение по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Из приговора в отношении Т. следует, что указанные признаки объективной стороны хулиганства в действиях Т. отсутствовали, что свидетельствует о том, что его действия в актуальной редакции Уголовного кодекса РФ состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, не образуют.

Судом установлено и не оспаривалось представителем ответчика, что решение об увольнении истца было обусловлено сведениями о его судимости. Вид и степень тяжести совершенных Т. преступлений, срок, прошедший с момента их совершения, форма вины, обстоятельства, характеризующие личность, в том числе поведение лица после совершения преступлений, отношение к исполнению трудовых обязанностей, а также иные факторы, позволяющие определить, представляет ли Т. опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних, работодателем при принятии решения об увольнении во внимание не принимались.

Вместе с тем в ходе судебного разбирательства было не добыто, а стороной ответчика не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что Т. представляет опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних.

Таким образом, исковые требования Т. были удовлетворены⁵⁴.

То же самое происходит на момент применения положения статей 331 и 351.1 ТК РФ при приеме на работу гражданина, имевшего судимость или подвергавшегося уголовному преследованию. В результате вступления в силу нового закона, не признающего совершенное деяние преступлением, и в силу

⁵⁴ Решение Железнодорожного городского суда Красноярского края от 13 февраля 2015 г. по делу № 2-192/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П⁵⁵, ограничения на занятие педагогической деятельностью, содержащиеся в абз. 3 ч. 2 ст. 331 и ст. 351.1 ТК РФ, не подлежат применению.

Рассмотрим еще один пример. А. обратилась в суд с иском к ответчику о признании необоснованным отказа в приеме на работу, признании права на работу с детьми в Ракитненской коррекционной школе-интернате, возложении на ответчика обязанности принять ее на работу. В обоснование иска указала, что работала у ответчика воспитателем с 2001 года, уволена по собственному желанию в связи с введением изменений в ст. 331 ТК РФ в связи с тем, что ранее подвергалась уголовному преследованию. В сентябре 2013 года обратилась к ответчику с заявлением о принятии на работу на ранее занимаемую должность, но ей было отказано в связи с наличием сведений об уголовном преследовании в 2004 году. В 2004 году в отношении ее было возбуждено уголовное дело в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 231 УК РФ. Дело было прекращено по ст. 28 УПК РФ (в связи с деятельным раскаянием). Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 231 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести. На момент рассмотрения дела с того момента прошло почти 10 лет, за данный период никаких правонарушений не совершала, к своим обязанностям относилась и относится добросовестно, ее любят ученики. Директор школы была согласна принять ее, но отказ мотивирован безусловной нормой закона.

Согласно справке УМВД РФ по Приморскому краю № (...), а также из материалов уголовного дела № (...), представленных по запросу мировым судьей, в отношении А. прекращено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 231 УК РФ, - выращивание запрещенных к возделыванию растений конопли, содержащих наркотические вещества, в связи с деятельным раскаянием, на основании ст. 28 УПК РФ, ст. 75 УК РФ. На момент

⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

решения вопроса о приеме на работу истицы указанная статья претерпела изменения и ч. 1 ст. 231 УК РФ стала предусматривать уголовную ответственность за незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. При этом, согласно Постановлению Правительства РФ от 27.11.2010 № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»⁵⁶, крупным размером культивирования растения конопли является от 20 растений. Статьей 10.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵⁷ (далее – КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

В связи с изложенным, на момент решения вопроса о приеме на работу А. совершенное ею деяние не признается преступлением. Суд признал право А. на работу с детьми в КГКСКОУ «Ракитненская коррекционная школа-интернат» и

⁵⁶ Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 934 (ред. от 01.10.2012) «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6696.

⁵⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

обязал КГКСКОУ «Ракитненская коррекционная школа-интернат» принять А. на работу⁵⁸.

Таким образом, каждый конкретный случай должен быть внимательно и всесторонне проанализирован. Иначе вероятны ошибки правоприменения вышеописанных норм, поскольку без учета вида и степени тяжести совершенного преступления, а также иных факторов, таких как изменение квалификации уголовного деяния или разница в толковании норм уголовного права советского и постсоветского периода, существует вероятность в ограничении конституционного права гражданина на свободное распоряжение своими способностями к труду.

Не вызывает сомнений, что значительный общественный резонанс и особую остроту в информационную окраску избирательных кампаний приносят факты сокрытия кандидатами сведений о судимости, влекущие исключение соответствующих лиц из числа участников избирательного процесса. Согласно обобщенным статистическим данным ЦИК России, в избирательных кампаниях всех уровней, голосование по которым состоялось в единый день голосования 14 сентября 2014 г., были выдвинуты более 112 тысяч кандидатов, из них 3197 кандидатов - имеющих либо имевших когда-либо судимость (или порядка 3% от общего числа выдвинувшихся кандидатов). В результате проверок достоверности сведений, представленных кандидатами при выдвижении, было установлено 1384 факта сокрытия сведений о судимости. Кроме этого, в соответствии с новой редакцией Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 178 кандидатов не имели пассивного избирательного права в связи с наличием судимости за совершение тяжких и особо тяжких преступлений⁵⁹.

⁵⁸ Решение Дальнереченского районного суда Приморского края от 13.11.2013 по делу № 2-1190/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁹ Материалы выступления Председателя ЦИК России В.Е. Чурова на семинаре руководителей законодательных органов государственной власти субъектов РФ - членов Совета законодателей РФ при Федеральном Собрании Российской Федерации, МГУ им. М.В. Ломоносова, 21 ноября 2014 г. // <http://zoom.cikrf.ru/zoom/EdFields.asp?nqr=-1&ndoc=5&npg=-1>.

Внесение очередных изменений в действующее избирательное законодательство, имеющих конкретные основания и позитивный смысл в рамках решения отдельно взятых задач совершенствования избирательного процесса, в то же время способно вызвать вопросы относительно правового значения иных, уже апробированных на практике норм, затрагивая порой само содержание прав и обязанностей основных участников избирательного процесса. Речь идет о механизме реализации тех изменений, которые были внесены Федеральным законом от 21 февраля 2014 г. № 19-ФЗ⁶⁰ в связи с необходимостью учета правовых позиций Конституционного Суда РФ об установлении определенных сроков ограничения пассивного избирательного права, но в большей степени - тех изменений, которыми была введена норма об обязательности указания кандидатом сведений о любой когда-либо имевшейся у него судимости.

В мае 2012 г. в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁶¹ (далее - Федеральный закон) было введено ограничение, предусматривающее бессрочное лишение пассивного избирательного права гражданина в связи с осуждением его к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Несмотря на непродолжительное действие введенного запрета, его применение вызвало незамедлительную реакцию, поскольку значительно сужало границы реализации пассивного избирательного права определенной категории граждан по признаку неизбираемости.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П⁶² данные положения Федерального закона были признаны не соответствующими

⁶⁰ Федеральный закон от 21.02.2014 № 19-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 739.

⁶¹ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю.

Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими устанавливалось бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Суд подчеркнул, что бессрочное ограничение избирательного права возможно лишь для осужденных на пожизненный срок, в иных случаях подобное ограничение не соответствует Конституции Российской Федерации.

Правовые позиции Конституционного Суда были учтены федеральным законодателем, конкретизировавшим соответствующие положения Федерального закона путем установления конечных сроков ограничения пассивного избирательного права по такому признаку, как судимость. Реализуя соответствующие правовые механизмы, федеральный законодатель установил повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности. В соответствии с уточненными положениями Федерального закона, ограничение пассивного избирательного права для лиц, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, действует до истечения десяти лет, за совершение особо тяжких преступлений - до истечения пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости. В то же время наличие неснятой и непогашенной судимости у лиц, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, а также у лиц, осужденных к любому виду наказания за совершение преступлений экстремистской направленности, по-прежнему выступает в качестве обстоятельства, ограничивающего политико-правовой статус гражданина.

Одновременно с конкретизацией срока ограничения пассивного избирательного права федеральным законодателем впервые была введена обязанность кандидата на выборах любого уровня указывать при выдвижении сведения о когда-либо имевшейся у него судимости, в том числе в случае ее снятия или погашения. Данная новелла явилась неожиданностью для многих

кандидатов и избирательных объединений, что послужило основанием выбытия из предвыборной кампании значительного числа кандидатов.

Обоснованность непосредственного ограничения избирательных прав не только в Конституции РФ, но и на уровне федерального законодательства неоднократно являлась предметом оценки судебного органа конституционного контроля. Так, в Определении от 4 декабря 2007 г. № 797-О-О Конституционный Суд сформулировал правовую позицию о возможности законодательного введения исключений из принципа всеобщности пассивного избирательного права и помимо тех ограничений, которые установлены ч. 3 ст. 32 Конституции⁶³. Однако вопрос соотношения уголовно-правового содержания понятия судимости и ее общеправовых последствий продолжает оставаться дискуссионным⁶⁴.

Введенные новеллы избирательного законодательства с новой стороны обозначили проблемы правоприменительной практики.

1. Одной из таких проблем стала обязанность избирательной комиссии, осуществляющей регистрацию кандидата, оценивать совокупность имеющихся фактов о судимости кандидата при решении вопроса о том, наделен ли кандидат пассивным избирательным правом.

Определение понятия «сведения о судимости» приведено в п. 58 ст. 2 Федерального закона, под которыми понимаются сведения о когда-либо имевшихся судимостях с указанием номера и наименования статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которой был осужден кандидат, а также иного уголовного закона, в том числе закона иностранного государства, если кандидат был осужден в соответствии с указанными законодательными актами за деяния, признаваемые преступлением действующим УК РФ.

⁶³ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 797-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 52. Ст. 6533.

⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 14. Ст. 1302.

Учитывая объективные процессы криминализации и декриминализации деяний, законодатель ввел особые правила определения срока ограничений пассивного избирательного права в случае изменения категории преступления (как повышения, так и понижения степени тяжести). Согласно положениям избирательного законодательства, сведения о судимости должны быть указаны лишь за те деяния, которые признаются преступлением действующим УК РФ. Оценка указанных обстоятельств, в том числе в случае, если кандидат был осужден по уголовному закону другого государства, вменяется в обязанность избирательной комиссии, осуществляющей регистрацию кандидатов и списков кандидатов.

Определенные вопросы связаны со снятием судимости. Судимость может быть снята до истечения срока ее погашения на основании акта Государственной Думы об амнистии, акта Президента РФ о помиловании или решением суда, принятым по ходатайству кандидата. При этом соответствующее решение о снятии судимости может быть принято до вступления в законную силу приговора суда. Информация о дате снятия или погашения судимости должна быть указана кандидатом в его заявлении о согласии баллотироваться, а также может содержаться в справке ИЦ ГУ МВД РФ по субъекту РФ. Однако зачастую соответствующая информация носит неполный характер. На основании подчас весьма небольшого объема предоставленных данных избирательная комиссия, осуществляющая регистрацию кандидата, должна определить, имелась ли у кандидата судимость и обладает ли он пассивным избирательным правом. Таким образом, из изменившихся требований закона фактически вытекают новые, ранее не характерные для избирательных комиссий функции по определению сроков действия ограничений пассивного избирательного права по признаку судимости, что требует не только дополнительных нормативных разъяснений, но и повышения уровня квалификации членов комиссий.

2. Особое значение приобрел вопрос, должна ли избирательная комиссия уведомлять кандидата в порядке, предусмотренном п. 1.1 ст. 38 Федерального

закона (не позднее чем за 3 дня до рассмотрения вопроса о регистрации), о том, что при выдвижении кандидатом не была указана имеющаяся у него судимость.

Подпункт «е» п. 24 ст. 38 Федерального закона в качестве самостоятельного основания для отказа в регистрации предусматривает сокрытие кандидатом сведений о когда-либо имевшейся судимости. Вместе с тем предусмотренная п. 1.1 ст. 38 Федерального закона обязанность соответствующей комиссии известить кандидата о фактах выявления неполноты сведений о нем, а также об отсутствии каких-либо документов или о несоблюдении требований закона к их оформлению, с тем чтобы кандидат мог внести соответствующие уточнения, вступает в определенное противоречие с необходимостью принятия решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидату в случае сокрытия им сведений о когда-либо имевшейся судимости.

Федеральный закон не конкретизирует, что понимается под сокрытием сведений о судимости. Не урегулированы вопросы о том, истечение какого этапа избирательной кампании (представление документов для выдвижения, представление документов для регистрации, рассмотрение избирательной комиссией вопроса регистрации кандидата) исключает возможность дальнейшего дополнения самим кандидатом сведений об имеющейся или имевшейся судимости, а также о том, когда сокрытие таких сведений должно оцениваться как окончательное и невозможное. Может ли кандидат самостоятельно исправить свое «упущение»? Обязательно ли должен последовать отказ в регистрации, если кандидат не указал сведения о судимости на момент представления документов для регистрации, но самостоятельно дополнил эти сведения до момента рассмотрения комиссией вопроса о его регистрации в порядке, предусмотренном п. 1.1 ст. 38 Федерального закона? Из неопределенности указанных правомочий кандидата вытекает и вопрос о том, возникает ли у избирательной комиссии корреспондирующая обязанность уведомлять кандидата о том, что он «забыл» указать сведения о наличии у него судимости.

Проблема реализации разных правовых подходов обусловлена возможностью официального поступления в избирательную комиссию, организующую выборы, из ИЦ ГУ МВД РФ по субъекту РФ сокрытых кандидатом сведений о наличии судимости на разных этапах избирательной кампании.

Так, если информация о судимости поступила после истечения срока приема документов для регистрации, но до рассмотрения комиссией вопроса о регистрации, возможно лишь одно решение - отказ в регистрации на основании подп. «е» п. 24 ст. 38 Федерального закона.

Если сведения о судимости не были указаны кандидатом при выдвижении, а информация о наличии судимости поступила в избирательную комиссию после регистрации кандидата, то в соответствии с требованиями подп. «а» п. 7 ст. 76 Федерального закона также очевиден вывод о необходимости обращения в суд для отмены регистрации кандидата по вновь открывшимся обстоятельствам.

Если же информация о наличии судимости у кандидата поступила в избирательную комиссию до того момента, когда ею принято решение об извещении кандидата о недостатках, выявленных в его документах, но при этом не закончился период представления документов для регистрации, то, на первый взгляд, кажется, что комиссия обязана известить претендента на выборную должность обо всех недостатках, в том числе и о «забытой» им судимости.

Такой вывод следует из буквального прочтения п. 1.1 ст. 38 Федерального закона, устанавливающего обязательность извещения кандидата обо всех выявленных в его документах недостатках. Правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом РФ, заключается в необходимости обязательного извещения кандидата о неполноте представленных им сведений, независимо от того, чем обусловлена эта неполнота - недостаточным отражением необходимых сведений в представленных документах или же непредставлением какого-либо документа⁶⁵. Правовая позиция ЦИК России, отраженная в ее решениях (отметим

⁶⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 № 784-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волкова Андрея Григорьевича на нарушение его конституционных прав отдельными

- не связанных с анализом сведений о судимости кандидатов), сводится к тому, что комиссии обязаны уведомлять кандидатов обо всех выявленных в их документах недостатках, даже в том случае, если в соответствии с законом эти недостатки нельзя восполнить.

Имеющаяся судебная практика дает определенный ориентир в решении данного вопроса. Так, в июле 2014 г. по заявлению избирательной комиссии Брянской области в судебном порядке была отменена регистрация кандидата Д., включенного в список кандидатов областной думы от КПРФ. Причиной принятия решения явилось неуказание кандидатом в заявлении о согласии баллотироваться сведений о погашенной судимости. Кандидат обжаловал решение в Верховный Суд РФ. По мнению заявителя, комиссия сама должна была известить его о неполноте представленных сведений, в связи с чем он не смог вовремя внести в документы необходимые уточнения. Суд констатировал, что, несмотря на предусмотренную законом обязанность комиссии известить кандидата не позднее чем за три дня до решения о регистрации об отсутствии необходимых сведений о нем, приведенное правовое предписание не распространяется на случаи сокрытия кандидатом сведений о судимости. Верховный Суд РФ подтвердил правомерность отмены регистрации кандидата⁶⁶.

Как представляется, правовые нормы Федерального закона, регулирующие вопросы указания сведений о судимости и предусматривающие меры конституционно-правовой ответственности кандидата, действуя во взаимосвязи, устанавливают в императивном порядке обязанность кандидата указать сведения обо всех когда-либо имевшихся у него судимостях, с наступлением в случае невыполнения данного условия негативных последствий в виде отказа в регистрации, отмены регистрации кандидата, отмены результатов выборов.

положениями Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Закона Томской области «О муниципальных выборах в Томской области» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁶ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 22.08.2014 № 83-АПГ14-11 // СПС «ГАРАНТ»

Для исключения неоднозначности понимания нормативных предписаний представляется целесообразным в п. 1.1 ст. 38 Федерального закона указать, что в порядке, предусмотренном настоящим пунктом, кандидатом не могут быть дополнительно представлены сведения о когда-либо имевшейся у него судимости, не указанные им в заявлении о согласии баллотироваться.

3. Учитывая обязанности избирательных комиссий по информационному обеспечению избирательных кампаний, возникают вопросы о содержании указываемых сведений о судимости кандидата. При наличии информации, представленной кандидатом при выдвижении, а также в случае вступления в силу приговора суда о привлечении лица, являющегося кандидатом, к уголовной ответственности после его регистрации, комиссии, организующие соответствующие выборы, обязаны указать в тексте избирательного бюллетеня, в информационных материалах о зарегистрированных кандидатах сведения о судимости кандидата.

При этом определенные сложности обусловлены квалификацией составов преступлений в зависимости от редакции уголовного закона. Кроме этого, избирательное законодательство не устанавливает в полном объеме форму отражения в информационных материалах о кандидатах отдельных случаев судимости, ограничиваясь обязательностью указания лишь наименования и номера статьи уголовного закона. Поступающая в избирательные комиссии информация, содержащая различные варианты назначения уголовного наказания, при отсутствии специальных уголовно-правовых знаний членов комиссий требует более детальной регламентации данного вопроса. Необходима конкретизация вопросов о том, в каком порядке указываются сведения о судимости, если назначение наказания было сопряжено с применением таких институтов Общей части УК РФ, как неоконченное преступление, соучастие в преступлении. В частности, указание в тексте избирательного бюллетеня лишь наименования ст. 30 УК РФ «Приготовление к преступлению и покушение на преступление» не раскрывает конкретного содержания деяния: что совершил кандидат -

приготовление к преступлению или же покушение на его совершение. Указание в тексте бюллетеня наименования ст. 33 УК РФ «Виды соучастников преступления» в том случае, если кандидат участвовал в совершении преступления в составе организованной группы, также является малоинформативным для избирателей, оставляя возможность лишь догадываться о том, в какой роли - организатора, подстрекателя, пособника или исполнителя преступления - выступал некогда кандидат⁶⁷.

Решение вопроса об ограничении одного из основополагающих политических прав - права быть избранным - из законодательной плоскости переходит в компетенцию правоприменителя в лице избирательной комиссии, что требует дополнительного нормативного регулирования. Допускаемое подчас смешение уголовно-правового и общеправового содержания понятия судимости при отсутствии четких критериев их разграничения для целей избирательного законодательства способно вызвать диаметрально противоположные подходы к оценке сходных обстоятельств.

По результатам выборов всех уровней, состоявшихся 14 сентября 2014 г., избрано 520 кандидатов, имевших судимости, но обладавших пассивным избирательным правом на соответствующих выборах⁶⁸. Анализ сведений о судимостях, при наличии которых кандидаты участвовали в избирательной кампании, свидетельствует о том, что подавляющее большинство совершенных ими преступлений относилось к категории небольшой или средней степени тяжести.

Выполнение требований закона об указании сведений о наличии судимости в информационных материалах о зарегистрированных кандидатах и в тексте избирательного бюллетеня способствует ужесточению «моральных цензов»⁶⁹, предъявляемых к кандидатам на выборные должности, и позволяет избирателям

⁶⁷ Турищева Н.Ю. Судимость как элемент правового статуса кандидата в депутаты: вопросы правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 64 - 67.н

⁶⁸ <http://zoom.cikrf.ru/zoom/EdFields.asp?№qr=-1&№doc=5&№pg=-1>.

⁶⁹ Красинский В.В. Лишение избирательного права в зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 15. С. 49 - 53.

сделать осознанный выбор с учетом моральных характеристик, неизбежно вытекающих из данной информации. В свете предстоящих избирательных кампаний, в целях соблюдения единства правоприменительной практики и обеспечения дополнительных гарантий избирательных прав граждан все названные вопросы, связанные с указанием судимости, требуют своей дальнейшей конкретизации.

Заключение

На основании проведенного исследования судимости и ее правовых последствий в конце работы можно подвести следующие итоги.

Из сказанного вытекают следующие выводы.

Во-первых, судимость учитывается при квалификации преступления (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ст. 264.1 УК РФ), определении рецидива и назначении наказания, а также влечет за собой иные правовые последствия в случаях и порядке, которые установлены федеральными законами (ч. 1 ст. 86 УК РФ). В отличие от действующего уголовного закона в Уложении термин «судимость» не употреблялся и встречался только в научной литературе. Под судимостью подразумевалось обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность и наказание, причем только в случае, если вновь совершенное преступление было тождественно совершенному ранее. Иными словами, в начале XX в. судимость еще не оформилась как самостоятельный институт уголовного права.

Во-вторых, то, что мы сегодня называем общеправовыми последствиями судимости, например, запрет для ранее судимых лиц занимать те или иные должности, осуществлять определенную деятельность, ученые-современники Уложения 1903 г. именуют дополнительными наказаниями. Таким образом, изменилось отношение законодателя к правовому статусу ранее осужденных лиц.

В-третьих, Уголовное уложение 1903 г. полностью охватывало последствия осуждения, в отличие от действующего уголовного законодательства, которое вынуждает обращаться к иным законам, чтобы выявить круг ограничений, наложенных на ранее осужденных лиц. Несмотря на то что в Уложении все же были ссылки на другие законы, детально регулирующие установленные им ограничения, подход, представленный в нем, кажется не только более удобным, но и оправдывающим системность и отраслевое деление законодательства,

поскольку ограничивает «врастание» уголовно-правовых норм о последствиях судимости в другие отрасли права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что еще много нарушений, связанных с учетом судимости при назначении наказания. Чтобы избежать ошибки правоприменения вышеописанных норм, поскольку без учета вида и степени тяжести совершенного преступления, а также иных факторов, таких как изменение квалификации уголовного деяния или разница в толковании норм уголовного права советского и постсоветского периода, существует вероятность в ограничении конституционного права гражданина на свободное распоряжение своими способностями к труду.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства:

1. Некоторые ограничения в отношении ранее осужденных граждан действительно необходимы, но, по нашему мнению, это должен сделать законодатель на уровне Федерального закона «О правовых последствиях судимости», в котором четко должно быть прописаны запреты и ограничения в зависимости от категории совершенного преступления, условия и порядок их применения. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо внести изменения в ч. 6 ст. 86 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Погашение или снятие судимости аннулирует все уголовно-правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью».

2. Срок, на который осужденный досрочно освобожден, судьи начинают исчислять со дня, следующего за днем вынесения постановления. Как и любое другое решение суда, постановление вступает в силу после истечения 10 дней со дня его вынесения. Однако испытательный срок при условном осуждении исчисляется с момента вступления приговора в законную силу, но время, прошедшее со дня провозглашения приговора, в него засчитывается. Полагаем, что подобным образом необходимо исчислять и сроки погашения судимости.

3. Выполнение требований закона об указании сведений о наличии судимости в информационных материалах о зарегистрированных кандидатах и в тексте избирательного бюллетеня способствует ужесточению "моральных цензов", предъявляемых к кандидатам на выборные должности, и позволяет избирателям сделать осознанный выбор с учетом моральных характеристик, неизбежно вытекающих из данной информации. В свете предстоящих избирательных кампаний, в целях соблюдения единства правоприменительной практики и обеспечения дополнительных гарантий избирательных прав граждан все названные вопросы, связанные с указанием судимости, требуют своей дальнейшей конкретизации.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
6. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
7. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837.
8. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

9. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
10. Федеральный закон от 21.02.2014 № 19-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 739.
11. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
12. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. С. 8220-8235.
13. Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 934 (ред. от 01.10.2012) «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6696.
14. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») //

Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

15. Приказ МВД России от 07.11.2011 № 1121 (ред. от 28.06.2016) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования» // Российская газета. 2012. 11 января. № 2.

16. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (документ утратил силу).

Научная литература

17. Амасьянц А.Э. Об уголовно-правовом значении мнения потерпевшего при индивидуализации наказания (на примере конкретного дела) // Евразийская адвокатура. 2015. № 2 (15). С. 75–77.

18. Бутенко Т., Петров М. Проблемы признания рецидива преступлений при отмене условного осуждения // Уголовное право. 2012. № 3. С. 21–23.

19. Вожжов, А.В. Основные меры предупреждения рецидива насильственных преступлений // Российский следователь. 2012. № 17. С. 6–8.

20. Денисова А.В. Авторегуляционные процессы в российском уголовном праве: значение, возможности, механизмы реализации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XII Международной научно-практической конференции (29 - 30 января 2015 г.). М.: РГ-Пресс, 2015. С. 58.

21. Исмаилова М.А. Сущность, понятие и признаки судимости // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета 2016. Т. 16. № 10. С. 85-87.

22. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. А.С. Михлин. М.: Юрайт, 2015. С. 314.

23. Красинский В.В. Лишение избирательного права в зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 15. С. 49 - 53.
24. Ларюшин В.Р. Проблемы социальной и правовой защищенности освобожденных из мест лишения свободы на современном этапе // Теоретические и организационно-правовые проблемы исполнения наказания: Межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 2010. С. 15.
25. Манасян Т.В. Проблемы размера и назначения наказания при рецидиве преступлений // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Материалы VI международной научно-практической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2016. С. 270-273.
26. Мариновская В. Незаконное наложение ограничения на занятие трудовой деятельностью в сфере образования для лиц, имевших судимость и (или) подвергавшихся уголовному преследованию // Административное право. 2015. № 2. С. 85 - 88.
27. Материалы выступления Председателя ЦИК России В.Е. Чурова на семинаре руководителей законодательных органов государственной власти субъектов РФ - членов Совета законодателей РФ при Федеральном Собрании Российской Федерации, МГУ им. М.В. Ломоносова, 21 ноября 2014 г. // <http://zoom.cikrf.ru/zoom/EdFields.asp?q=-1&ndoc=5&npg=-1>.
28. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб., 2005. С. 25.
29. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 481.
30. Нечепуренко А.А. Судимость как мера уголовной ответственности // Право и политика: история и современность: материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 122-126.

31. Никонов В. А. Уголовное наказание. Поиск истины. Тюмень, 2015. С. 12–13.
32. Павлухин А.Н. Общие начала назначения наказания и справедливость // Закон и право. 2003. № 10.
33. Полищук Н.И. К вопросу о совершенстве системы стадий уголовного процесса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 181– 185.
34. Полищук Н.И. Новый взгляд на стадии уголовного процесса // Современное право. 2009. № 6. С. 91– 92.
35. Сабанин С. Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург, 2013. С. 12–29.
36. Селиверстов В.И. Теоретические разработки правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992. С, 34.
37. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: Лекции: В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 316.
38. Турищева Н.Ю. Судимость как элемент правового статуса кандидата в депутаты: вопросы правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 64 - 67.
39. Харламова А.А. Проблемные вопросы исчисления срока погашения судимости при условно-досрочном освобождении // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4 (95). С. 93-98.
40. Шуранова О.А. К вопросу о правовых последствиях судимости // Юридическая мысль. 2016. Т. 95. № 3. С. 118-123.

Материалы юридической практики

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с

55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 14. Ст. 1302.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 43. Ст. 5622.

44. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 797-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 52. Ст. 6533.

45. Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 № 784-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волкова Андрея Григорьевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Закона Томской области «О муниципальных выборах в Томской области» // СПС «КонсультантПлюс».

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
47. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 22.08.2014 № 83-АПГ14-11 // СПС «ГАРАНТ»
48. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).
49. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 22 апреля 2015 г. по делу № 33-4096. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1216609;div=ARB;dst=100004,0;rnd=189271.846033277688548>.
50. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 3 июня 2015 г. № 33-8594/2015 по делу № 2-7640/2014. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1397229;div=ARB;dst=100004,0;rnd=189271.9245170229114592>.
51. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 сентября 2015 г. по делу № 33-31509/2015. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1353213;div=ARB;dst=100004,0;rnd=189271.857155891135335>.
52. Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 мая 2015 г. по делу № 33-16152. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1221311;div=ARB;dst=100004,0;rnd=189271.6583695604931563>.
53. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.11.2013 по делу № 14-АПУ13-11. URL : <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).
54. Постановление Президиума Московского городского суда от 23.09.2011 по делу № 44у-229/11. URL : <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).

55. Постановление Президиума Омского областного суда от 06.06.2011 по делу № 44-У-307. URL : <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).
56. Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 6 месяцев 2009 г. URL : <http://kraevoy.krk.sudrf.ru> (дата обращения: 23.03.2017).
57. Бюллетень судебной практики Московского областного суда за второй квартал 2012 года. URL : <http://www.mosoblsud.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).
58. Обобщение практики рассмотрения районными (городскими) судами Вологодской области гражданских дел об установлении административного надзора. URL : <http://oblsud.vld.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).
59. Бюллетень судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда (второй квартал 2014 г.).
60. Судебная практика по уголовным делам Алтайского краевого суда за III квартал 2010 г. URL : <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).
61. Постановление Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 19.01.2011 по делу № 4/1-50/2011. URL : <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).
62. Постановление Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 25.06.2010 по делу № 3-1-23/2010. URL : <http://medvezhegorsky.kar.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2017); Постановление Стародубского районного суда Брянской области от 06.07.2012 по делу № 4/1-144/2012. URL : <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2017).
63. Постановление Ставропольского краевого суда от 27.08.15 по делу № 44У118/2015, 4У-304/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
64. Решение Железногорского городского суда Красноярского края от 13 февраля 2015 г. по делу № 2-192/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
65. Решение Дальнереченского районного суда Приморского края от 13.11.2013 по делу № 2-1190/2013 // СПС «КонсультантПлюс».